

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАССѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРАЖЕНІА.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

отъ 7 мая сего 1885 года за № 1592 объ учрежденіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 марта сего года за № 412, по отношенію Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго викарія Холмско-Варшавской Епархіи, отъ 19 того же марта за № 106, въ коемъ, согласно постановленію совѣта Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства, ходатайствуетъ объ учрежденіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ для воспитанія одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища стипендіи въ 60 р. въ годъ имени Вашего Преосвященства, въ память исполнившагося 13 марта сего года двадцатипятилѣтія служенія Вашего въ архіерейскомъ санѣ, на средства упомянутаго Братства,

съ тѣмъ, чтобы стипендіальный фондъ не былъ отдѣляемъ отъ Братскаго капитала и хранился въ Братской кассѣ. Приказали: На основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 мая 1881 г. (Церковн. Вѣстн. № 25—26) и согласно ходатайству Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго викарія Холмско-Варшавской епархіи, учредить въ Холмскомъ духовномъ училищѣ для воспитанія одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища стипендію въ 60 руб. въ годъ имени Вашего Преосвященства, въ память исполнившагося 13 марта сего года двадцатипятилѣтія служенія Вашего въ архіерейскомъ санѣ, на изложенныхъ въ отношеніи Преосвященнаго Модеста основаніяхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Синодальному Члену Преосвященному Леонтію Архіепископу Холмскому и Варшавскому отъ 12-го іюня сего 1885 г. за № 2043 объявленъ Высочайше утвержденный въ 7-й-день того же іюня всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Люблинскому, викарію Холмско-Варшавской епархіи, Модесту Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавнахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Толкованіе на 12 пророческихъ книгъ, соч. Иринаея, архіеписк. псковскаго, въ 7 частяхъ, ч. п. въ 4 д. на сѣр. бум.

Часть I, содержащая въ себѣ толкованіе на книгу пророка Осіи. М. 1821 года въ пер. кож. 1 р. 50 к.
кор. 1 „ 20 „
бум. 1 „ 5 „

Часть II, содержащая въ себѣ толкованіе на книгу пророка Іоіля. Спб. 1805 г. въ пер. кож. 1 „ 35 „
кор. — „ 90 „
бум. — „ 70 „

Часть III, содержащая въ себѣ толкованіе на книгу пророка Амоса. Спб. 1805 г. въ пер. кож. 1 „ 70 „
кор. 1 „ 25 „
бум. 1 „ 5 „

Часть IV содержащая въ себѣ толкованіе на книги трехъ пророковъ: Авдія, Іоны и Михея. Спб. 1806 г. въ пер. кож. 1 „ 70 „
кор. 1 „ 25 „
бум. 1 „ 5 „

Часть V, содержащая въ себѣ толкованіе на книги четырехъ пророковъ: Наума, Аввакума, Софоніи и Аггея. Спб. 1807 г. въ пер. кож. 1 „ 70 „
кор. 1 „ 25 „
бум. 1 „ 5 „

Часть VI, содержащая въ себѣ толкованіе на книги двухъ пророковъ: Захаріи и Малахіи. Спб. 1809 г. въ пер. кож. 1 „ 85 „
кор. 1 „ 50 „
бум. 1 „ 30 „

НОВЫЯ КНИГИ:

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапост. Меѳодію и Кириллу учителемъ словенскимъ на дни 14 февраля, 6 апрѣля и 11 мая и житіе ихъ (изданы ко дню тысячелѣтія кончины препод. Меѳодія). цер. печ. въ бумаж. — „ 20 „

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, соч. Амфитеатрова, гр. печ. въ бум. — „ 50 „

Означенное изданіе покойнаго профессора кіевской духовной академіи Я. К. Амфитеатрова нынѣ выходитъ пятымъ изданіемъ и воспроизведено съ перваго изданія, вышедшаго при жизни автора, съ присовокупленіемъ 10 проповѣдй автора (изъ 4-го изданія) и надгробнаго слова, произнесеннаго при его погребеніи бывшимъ ректоромъ кіевской духовной академіи, а впоследствии архіепископомъ херсонскимъ Дмитріемъ. Книга эта въ первыхъ изданіяхъ имѣла большой успѣхъ среди русскаго православнаго общества. „Бесѣды“ Амфитеатрова касаются разныхъ потребъ и случаевъ въ жизни христіанина, изложенныхъ главнымъ образомъ въ Треникахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Подтвержденіе благочиннымъ относительно представленія актовъ объ учрежденіи братствъ.—По распоряженію Епархіальнаго Начальства, подтверждается благочиннымъ, чтобы они,—согласно 3 § Устава церковно-приходскихъ братствъ, напечатаннаго въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1881 годъ № 13,—представляли акты объ учрежденіи церковно-приходскихъ братствъ непосредственно Его Высокопреосвященству на Архiepастырское утвержденіе.

—●— Утвержденіе въ должности благочинныхъ Замостскаго и I Влодавскаго Округовъ.—Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8-го минувшаго іюня на представленіи преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, настоятель Скербешовскаго прихода священникъ Александръ *Бълецкій* и настоятель Влодавскаго прихода священникъ Константинъ *Романовскій* утверждены въ должности благочинныхъ, первый,—Замостскаго округа, а второй—I Влодавскаго Округа.

—●— Определеніе на вакансію втораго священника при Лѣснянской церкви.—Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8-го минувшаго іюня, не штатный помощникъ настоятеля Пневненскаго прихода священникъ Іосифъ *Омельяновичъ*, согласно его прошенію, определенъ на вакансію втораго священника при Лѣснянской церкви.

—●— Пожертвованіе въ пользу церквей.—Церковно-приходское попечительство при Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви употребило на ремонтныя работы для названной церкви 408 руб. 80 коп., на покупку пологей для церковнаго пола 111 руб., на покупку металлическихъ цилиндровъ для церковныхъ свѣчъ 30 руб. и на приобрѣтеніе иконы Свв. Равно—апостольныхъ Кирилла и Меѳодія 100 руб.; и того попечительство пожертвовало на потребности и благолѣпіе Кирилло-Меѳодіевской церкви 649 рублей 80 коп. Къ приобрѣтенной попечительствомъ иконѣ Свв. Кирилла и Меѳодія судебный приставъ при сѣздѣ мировыхъ судей II Округа Сѣдлецкой губерніи И. Е. Лисицынъ пожертвовалъ подсвѣчникъ цѣною въ 25 рублей; на потребности тойже церкви И. Г. Харитоненко пожертвовалъ 50 руб. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 30-го мая жертвователямъ изъявлена благодарность и преподано Архiepастырское благословеніе.

Въ Лодзинскую церковь Московскій купецъ Н. К. Голодѣвъ пожертвовалъ облаченія изъ зеленой матеріи съ золотыми тканными крестами на престоль, жертвенникъ и аналогій, а также воздухи, полное священническое облаченіе, діаконскій и псаломщицкій стихари,—цѣною въ 200 рублей. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8 минувшаго іюня предложено объявить жертвователю благодарность и Архiepастырское благословеніе.

Въ Сувалкскую церковь старшій вахмистръ летучаго № 4 отряда Вержболовской Бригады пограничной стражи Степанъ Боланчукъ пожертвовалъ большой подсвѣчникъ цѣною въ 20 руб., мѣдный вызолоченный крестъ для требосправленій, цѣною въ 6 руб. и мѣдный рукомойный приборъ въ 6 руб. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 7 го іюня предложено объявить жертвователю благодарность.

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Избранный прихожанами, съ согласія причта, Прашеской Та-

моженной церкви на должность церковного старосты пакгаузный надзиратель Пражской таможи Никонъ Рафальскій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8-го іюня утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

—●— **Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмской духовной Семинаріи въ 1884/5 учебномъ году.**

Изъ I класса семинаріи во II переводятся слѣдующіе ученики:

1 разрядъ.

- 1) Божикъ Андрей.
- 2) Романовъ Николай.
- 3) Носковичъ Романъ.
- 4) Левчувъ Иванъ.
- 5) Игнатъевъ Андрей.

2 разрядъ.

- 6) Задарновскій Михаилъ.
- 7) Вѣгановскій Иванъ.
- 8) Аванасевъ Сергій.
- 9) Пашкевичъ Миронъ.
- 10) Михалевицъ Иларіонъ.
- 11) Савельевъ Тихонъ.
- 12) Мищенко Тихонъ.
- 13) Артецкій Владиміръ.
- 14) Тышкевичъ Евгений.
- 15) Ходкевичъ Николай.

Предназначаются къ переекзаменовкѣ:

- 1) Тарановскій Викторъ (по математикѣ).
- 2) Розмайнскій Иванъ (по греческому и латинскому языкамъ).
- 3) Ляхоцкій Петръ (по греческому и латинскому языкамъ).
- 4) Дзбановскій Георгій (по математикѣ).
- 5) Гереминовичъ Антонъ (по св. писанію и по письменному упражненію).

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности

- 1) Бекаревичъ Степанъ.

На основаніи § 133 устава духовныхъ Семинарій исключается изъ семинаріи, какъ пробывшій два года въ I классѣ и не удостоенный перевода—Клюковскій Михаилъ.

Изъ II-го класса въ III-й

1 разрядъ.

- 1) Брунбендеръ Михаилъ
- 2) Гутко Василій.
- 3) Боярчукъ Григорій
- 4) Завальскій Петръ.
- 5) Теодоровичъ Петръ.
- 6) Лицевъ Александръ.
- 7) Ярема Иванъ.
- 8) Антиповичъ Геродей.
- 9) Шингаревъ Василій.

2 разрядъ.

- 10) Чижевскій Иванъ.
- 11) Козловскій Яковъ.
- 12) Кашевскій Іосифъ.
- 13) Дзичковскій Евстафій.
- 14) Герштанскій Іосифъ.
- 15) Назаревичъ Алексій.
- 16) Павловичъ Павелъ.
- 17) Домлишковскій Стефанъ.
- 18) Васильевичъ Иларіонъ

Предназначены къ переекзаменовкѣ:

- 1) Лобачевскій Георгій (по св. Писанію).
- 2) Бужко Николай (по Гражданской Исторіи).
- 3) Куркевичъ Владиміръ (по св. Писанію и латинскому языку).
- 4) Теодоровичъ Вячеславъ (по письменному упражненію).
- 5) Семеновъ Александръ (по письменному упражненію).

Оставляются въ томъ же классѣ на 2-й годъ по малоуспѣшности:

- 1) Розмайнскій Федоръ.
- 2) Козловскій Петръ.
- 3) Шайдицкій Романъ.

Изъ III-го класса въ IV-й

1 разрядъ.

- 1) Вашкевичъ Антонъ.
- 2) Козловскій Антонъ.
- 3) Куркевичъ Петръ.

2 разрядъ.

- 4) Шингаревъ Николай.
- 5) Удильвичъ Викторъ.
- 6) Ольховскій Александръ.
- 7) Сокольниковъ Богданъ.
- 8) Русиновъ Павелъ.
- 9) Теодоровичъ Василій.
- 10) Томашевичъ Александръ.
- 11) Яновскій Владиміръ.
- 12) Мацѣевичъ Леонидъ.
- 13) Теодоровичъ Мелетій.
- 14) Прухвицкій Іосифъ.

Предназначаются къ переекзаменовкѣ:

- 1) Бланковъ Иванъ (по нѣмецкому языку).
- 2) Владиміровъ Константинъ (по греческому и латинскому языкамъ).
- 3) Немировскій Викторъ (по письменному упражненію).
- 4) Ляхоцкій Вячеславъ (по греческому языку и математикѣ).
- 5) Скалзубовъ Аполлонъ (по латинскому и нѣмецкому языкамъ).
- 6) Захарчукъ Іосифъ (по математикѣ).
- 7) Стрѣльбицкій Григорій (по математикѣ и письменному упражненію).

Оставляется въ томъ же классѣ на 2-й годъ по малоуспѣшности:

- 1) Козловскій Викторъ.
- 2) Савицкій Петръ.

—●— **Отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи.**—

Правленіе холмской духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія, что въ означенной семинаріи съ 7 по 13 августа текущаго 1885 года будутъ производиться пріемныя испытанія и переекзаменовки, уроки же начнутся 16 числа того же мѣсяца и года.

—●— **Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища, составленный, на основаніи § 41 п. 3 Устава Духовныхъ Училищъ, Правленіемъ Варшавскаго духовнаго училища, при участіи наставниковъ за 1884—85 учебный годъ, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ.**

1-й классъ: 1-й разрядъ: 1) Рожанскій Николай, 2) Никоповъ Сергій, 3) Герасимовъ Николай, 4) Шиманскій Нико-

лай, 5) Сасинъ Александръ, 6) Андреенко Иванъ, 7) Сикорскій Константинъ, 8) Ващукъ Степанъ, 9) Сосновскій Константинъ, 10) Грушка Степанъ. 2-й разрядъ: 11) Липекій Константинъ, 12) Сапецкій Антонъ, 13) Миновичъ Владиміръ, 14) Гриченко Іоакимъ, 15) Семенюкъ Михаилъ—переводятся во второй классъ училища, первые два—съ наградою первой степени, третій и четвертый—съ наградою второй степени; 16) Ярошевичъ Михаилъ, 17) Ивановъ Михаилъ, 18) Сологубъ Сергій; 3-й разрядъ: 19) Громадскій Адамъ, 20) Ивановъ Александръ, 21) Долгополенко Петръ—для полученія права на переводъ во 2-ой классъ должны съ успѣхомъ выдержать переэкзаменовку,—Ярошевичъ по ариметикѣ, Ивановъ Михаилъ—по русскому языку, Сологубъ по ариметикѣ; Громадскій, Ивановъ Александръ и Долгополенко—по русскому языку и по ариметикѣ; 22) Зноско Павелъ, 23) Сердюковъ Иванъ, 24) Якута Михаилъ; По малоуспѣшности остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

2-ой классъ 1-й разрядъ: 1) Ивановъ Владиміръ, 2) Волковъ Михаилъ, 3) Оносовскій Александръ, 4) Румянцевъ Александръ, 5) Осиповъ Николай, 6) Азбукинъ Николай 2-й разрядъ: 7) Дубравицкій Аркадій, 8) Половинчукъ Николай, 9) Ткачукъ Александръ, 10) Красевъ Александръ 11) Горячкинъ Владиміръ, 12) Гурскій Михаилъ—переводятся въ третій классъ училища, первые два—съ наградою первой степени, третій и четвертый съ наградою второй степени; Тотъ Леонтій, для полученія права на переводъ въ 3-й классъ долженъ съ успѣхомъ выдержать переэкзаменовку по русскому языку; 3-й разрядъ: 14) Хрещикъ Юліанъ 15) Игнатъевъ Василій, 16) Скачковъ Теодоръ, 17) Кузнецкій Николай—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; 18) Орловъ Алексій, по малоуспѣшности, какъ состоящій второй курсъ во 2-мъ классѣ, увольняется изъ училища; 19) Кузюкъ Алексій, какъ недержавшій экзамена по болѣзни, для полученія перевода въ 3-й классъ имѣетъ право держать таковы й по выздоровленіи—послѣ каникулъ.

3-й классъ: 1-й разрядъ: 1) Васильевъ Александръ, 2) Божикъ Павелъ, 3) Мей Александръ, 4) Пироцкій Владиміръ, 5) Степановъ Иванъ, 6) Абрютинъ Владиміръ, 7) Ярошевичъ Александръ, 8) Сосновскій Леонтій 9) Волобуевъ Димитрій, переводятся въ 4-й классъ училища, первые два—съ наградою первой степени, 10) Соколовъ Владиміръ, для полученія права на переводъ въ 4-й классъ долженъ съ успѣхомъ выдержать переэкзаменовку по греческому языку; 3-й разрядъ: 11) Ключовскій Иванъ, 12) Лютовскій Петръ, 13) Шашкевичъ Михаилъ, 14) Литвиновичъ Алексій, 15) Тулинскій Гавріиль—по малоуспѣшности остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

4-й классъ: 1-й разрядъ: 1) Егоровъ Михаилъ, 2) Дубравицкій Константинъ, 3) Ярошевичъ Иванъ, 4) Собуцкій Іосифъ, 2-й разрядъ: 5) Бортовскій Иванъ, 6) Товаровъ Петръ, 7) Товаровъ Алексій, 8) Носковичъ Михаилъ, 9) Родинъ Петръ, 10) Зубовскій Сергій, 11) Андреевъ Михаилъ, 12) Юхновскій Владиміръ, 13) Бурса Николай, 14) Грушецкій Полакарпъ, признаны достойными перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи и увольняются изъ училища первые два съ наградою первой степени, 15) Огуровскій Викторъ, 16) Ковалевъ Владиміръ; какъ окончившіе училищный курсъ увольняются изъ училища; 17) Якута Алексій, по прошенію оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Смотритель Училища, Протоіерей
М. Семеновскій.

15 июня
1885 г.

Варшава.

О приѣмѣ учениковъ въ Варшавское духовное Училище на 1885/86 учебный годъ.

Правленіе Варшавскаго духовнаго училища (ул. Долгая соборный домъ № 13) симъ объявляетъ, что прошенія на имя смотрителя училища о приѣмѣ въ училище вновь поступающихъ учениковъ на 1885/86 учебный годъ принимаются ежедневно въ квартирѣ смотрителя (ул. Вейская № 1) или при самомъ училищѣ въ квартирѣ помощника смотрителя (ул. Долгая, домъ № 13 квартира № 8).

Приѣмъ прошеній будетъ продолжаться до начала приѣмныхъ испытаній т. е. до 2 августа сего года.

Краткое извлеченіе изъ правилъ Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ училищъ для руководства при опредѣленіи въ училище вновь поступающихъ учениковъ:

1) Въ Варшавское духовное училище принимаются дѣти православнаго исповѣданія изъ разныхъ сословій.
2) Въ училищѣ четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

3) Приѣмъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ такъ и въ послѣдующіе.

4) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе употребительныя молитвы начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариметики съ таблицею умноженія.

5) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

6) При прошеніяхъ о приѣмѣ въ училище должны быть представлены метрическое и медицинское свидѣтельства дѣтей, опредѣляемыхъ въ училище, оплаченныя гербовыми марками соотвѣтственнаго достоинства; при прошеніяхъ же о приѣмѣ въ училище дѣтей, уже обучавшихся въ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ,—кромѣ сего, и свидѣтельства о нихъ изъ сихъ послѣднихъ заведеній

Примѣчаніе: Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на простой бумагѣ.

7) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) священная исторія ветхаго и новаго завета, 2) пространнй христіанскій катихизисъ, 3) изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ, 4) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, 5) латинскій языкъ, 6) греческій языкъ, 7) географія, 8) ариметика, 9) чистописаніе и 10) церковное пѣніе

8) Ученики принимаются въ общежитіе (при училищѣ) со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе и поступаютъ въ общежитіе или полными пансионерами. пользующимся всѣмъ содержаніемъ, или въ качествѣ пансионеровъ не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

9) Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, преимущественно духовнаго званія, хорошо подготовленные, принимаются на казенное содержаніе соотвѣтственно числу вакансій.

10) Въ училищѣ по Высочайшему повелѣнію учреждена должность надзирателя изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій.

11) Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію при производствѣ въ первый классный чинъ.

Примѣчаніе: Всѣ ученики училища обязанности неуклонно и безотговорочно подчиняться порядкамъ, правиламъ и внутренней дисциплинѣ, установленнымъ въ училищѣ.

Смотритель Училища Протоіерей
Михаилъ Семеновскій.

ОТДѢЛЪ II.

Въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго и Паннонскаго¹⁾.

Тысяча лѣтъ прошло съ того достопамятнаго дня, когда въ столицѣ Моравіи, Велеградѣ, послѣ святыхъ и праведныхъ трудовъ на пользу славянскаго міра почилъ на одрѣ смерти второй славянской апостоль, св. Меѳодій, архіепископъ Мораво-Паннонскій.

Тысяча лѣтъ—періодъ времени не малый... Но среди всѣхъ перемѣнъ, созданныхъ на землѣ силою историческихъ обстоятельствъ, рука все-сокрушающаго времени не въ силахъ была стереть съ безсмертныхъ скрижалей исторіи имени великаго апостола и учителя Славянъ, и личность св. Меѳодія, отдѣленная отъ нашего времени громаднымъ періодомъ десяти вѣковъ, не только не изгладилась изъ памяти людей, но совершенно отчетливо выдѣляется и возстаетъ среди прочихъ благодѣтелей человѣчества—во всемъ величій подъятаго и совершеннаго имъ подвига, выдѣляется окруженная славою, лучами историческаго безсмертія...

Тысячелѣтнюю память кончины св. Меѳодія торжественно празднуетъ нынѣ весь славянской міръ: и тѣ племена, которыя по времени первыя и непосредственно изъ рукъ первоучителя получили залогъ Христовой вѣры—священныя писмена, богослужебныя книги и самую грамоту на славянскомъ языкѣ, хотя и не долго пользовались этими плодами трудовъ его; празднуютъ и тѣ Славяне, которые нѣсколько позднѣе по времени и уже только чрезъ посредство другихъ племенъ славянскихъ унаслѣдовали, но за то свято сохранили доселѣ, завѣщанное св. Меѳодіемъ сокровище вѣры и разума. Словомъ, всѣ Славяне нынѣ спѣшатъ прославить великаго подвижника и борца за святое дѣло славянскаго самосознанія и просвѣщенія.

Этотъ фактъ всеславянскаго торжества требуетъ объясненія. Мало того, что мы празднуемъ тысяче-

лѣтній юбилей славянскаго первоучителя; нужно еще отнестись къ этому празднику сознательно, разумно. Нужно понять величіе и смыслъ подвига св. Меѳодія, и тогда праздникъ нашъ получитъ жизненное значеніе, т. е. пробудитъ и въ нашемъ сердцѣ живое и искреннее сочувствіе къ тѣмъ идеямъ, коими одушевленъ былъ св. первоучитель, и вдохнетъ въ нашу душу ту же силу и бодрость, съ которыми выступили на служеніе Славянамъ св. Меѳодій и неразлучно дѣйствовавшій съ нимъ св. Кирилль, вдохнетъ эту энергію на служеніе во благо святой нашей родинѣ, какъ ей послужили во благо труды св. солунскихъ братьевъ.

Исторія просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ на благо Славянъ можетъ быть понятна только тому, кто ясно представляетъ себѣ то общественное поприще, на которое выступили дѣятелями св. солунскіе братья; нужно наглядно представить себѣ ту историческую обстановку, среди коей жили Славяне, что имъ грозило, въ чемъ они нуждались; нужно отчетливо себѣ уяснить, какую помощь подали Славянамъ святыя первоучители, защитники и провозвѣстниками какихъ именно идей они выступили; необходимо познакомиться и съ врагами славянства и противниками равноапостольныхъ учителей, стремившимися со всею хитростью, энергіей и ловкостью—къ разрушенію плодовъ дѣятельности св. братьевъ. Нужно увидѣть глубокую скорбь, душевную тоску, наконецъ, тяжкія тѣлесныя страданія доблестныхъ братьевъ, часто въ изнеможеніи падавшихъ подъ бременемъ непосильной борьбы съ злобою, клеветою, съ явными и тайными кознями враговъ своихъ—и вотъ тогда только подвиги и борьба святыхъ первоучителей славянскихъ получатъ въ нашемъ представленіи разумное значеніе и жизненный смыслъ.

Вотъ почему при обзорѣ дѣятельности святыхъ первоучителей славянскихъ возникаютъ предъ нашимъ вниманіемъ три стороны дѣла:

а) Историческая обстановка, среди которой выступили св. братья на поприще своего служенія Славянамъ;

б) Самая жизнь и дѣятельность ихъ, одушевленная опредѣленными идеями;

в) Значеніе ихъ дѣятельности для славянскаго міра вообще и нашего отечества въ частности.

А.

И такъ перенесемъ мысленно за тысячу лѣтъ назадъ, въ IX-й вѣкъ нашей эры, именно въ тотъ періодъ времени, которой совпадаетъ съ исторіею дѣятельности св. братьевъ, и воскресимъ въ своемъ воображеніи картину жизни главнѣйшихъ народовъ на континентѣ Европы. Что же замѣчаемъ мы на картѣ центральной Европы того вѣка?

¹⁾ Изъ рѣчи, произнесенной 6 апр. 1885 г. въ I мужской гимназіи и въ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ.

Сосредоточимъ все свое вниманіе на пространствѣ отъ Атлантическаго океана до оконечностей Балканскаго полуострова и забудемъ на время о существованіи на сѣверѣ Европы Великобританіи и Скандинавіи, а на югѣ Пиринейскаго и Апеннинскаго полуострововъ. Какой же видъ имѣла Европа въ этой своей части?

Для удобнѣйшаго представленія жившихъ здѣсь народовъ, мысленно раздѣлимъ указанное пространство Европы на три части; а для этого проведемъ двѣ линіи: одну отъ сѣвера къ югу, отъ Нѣмецкаго моря къ Адриатическому, отъ устья Эльбы къ Венеціи; другую линію проведемъ отъ запада къ востоку, отъ Адриатическаго моря къ Черному, отъ Венеціи къ устьямъ Дуная. Такимъ образомъ получимъ три пространства: Западную Европу, Сѣверо-восточную и Юго-восточную. Первое пространство наполнено племенами германскими, второе славянскими, третье—народомъ греческимъ. На линіи отъ Эльбы до Венеціи Славяне столкнулись лицомъ къ лицу съ Германцами, а на линіи отъ Венеціи до устьевъ Дуная—они же столкнулись съ Греками. Что должно было произойти во взаимныхъ отношеніяхъ Славянъ и сосѣдей ихъ? Съ какими чувствами и мыслями сошлись эти племена лицомъ къ лицу? Какими глазами смотрѣли другъ на друга?

У каждаго народа къ сосѣднему государству устанавливается тройное отношеніе: либо народъ чувствуетъ свое духовное и матеріальное преимущество и превосходство надъ сосѣднимъ государствомъ, а потому въ большей или меньшей степени, въ той или въ другой формѣ властвуетъ надъ нимъ; либо, при сознаніи своихъ силъ, живо представляетъ себѣ силу и сосѣдняго государства, а потому относится къ нему съ уваженіемъ и постоянно старается поддерживать съ нимъ если не дружескія, то, по крайней мѣрѣ, мирныя отношенія; либо, наконецъ, народъ чувствуетъ свою духовную и матеріальную немощь и сознаетъ надъ собою превосходство сосѣдняго государства и потому всемѣрно старается защитить и удержать свою политическую свободу и національную независимость: то путемъ духовныхъ средствъ, то посредствомъ матеріальныхъ усилій, то открытою силою съ оружіемъ въ рукахъ, то путемъ уступокъ и мирныхъ договоровъ съ своимъ страшнымъ, опаснымъ сосѣдомъ.

Посмотримъ же теперь, какими духовными и матеріальными силами обладали сосѣди Славянъ, т. е. Германцы и Греки, и въ какомъ періодѣ духовной и политической жизни находились сами Славяне, чтобы понять взаимныя ихъ отношенія, которыя собственно и вызвали появленіе среди Славянъ равноапостольную дѣятельность святыхъ солунскихъ братьевъ.

Западные сосѣди Славянъ, т. е. Германцы, народъ хотя еще молодой, только что выступавшій на сцену всемірной исторіи, были уже однако объединены политически, благодаря заботамъ и трудамъ Карла Великаго (768—814) и слючены въ одну священную западную Римскую имперію (800). Правда, эта имперія раздѣлилась при его преемникахъ на три части (843), но это значить только то, что народныя силы германцевъ раздѣлились количественно, но по качеству сами Германцы не измѣнились; все же отличались они прочными задатками національнаго самосознанія, религиозно-умственного просвѣщенія и настойчивымъ стремленіемъ къ власти надъ менѣе ихъ образованными и непросвѣщенными народами. А что Карлъ Великій заложилъ прочныя основы культурной и политической жизни среди Германцевъ,—въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія: все Германцы были уже озарены свѣтомъ евангельскаго ученія изъ Рима, имѣли религиозный центръ въ лицѣ папы, имѣли правильное церковное устройство, т. е. епархіи съ епископами и священниками, монастыри со школами, миссіонеровъ; подъ сѣнью монастырей и при содѣйствіи образованнаго духовенства и научное развитіе имѣло уже своихъ представителей. Не менѣе успѣшно привились къ Германцамъ разныя формы искусства, законодательства и политической жизни.

Таковы были западные сосѣди Славянъ-Германцы.

О южныхъ сосѣдяхъ Славянъ, т. е. Грекахъ, много говорить не приходится, потому что это не Германцы, еще очень юные; по времени своей политической опытности и по наслѣдію наукъ, искусствъ, и по богатству опытовъ жизни, Греки были несравненно древнѣе и славнѣе Германцевъ. Значеніе и сила Византійской имперіи легко усвоятся мыслию при одномъ соображеніи, что эта христіанская держава до IX вѣка прожила уже пять вѣковъ, да послѣ того просуществовала еще шесть вѣковъ съ половиной. Какъ-бы мы ни представляли себѣ недостатки Греческой имперіи, чѣмъ-нибудь нужно-же было прожить этой имперіи при постоянныхъ ударахъ, наносимыхъ ей страшными врагами внѣшними, и при потрясеніяхъ весьма опасныхъ, производимыхъ врагами внутренними.

Таковы были южные сосѣди Славянъ.

Будучи поставлены силою историческихъ обстоятельствъ лицомъ къ лицу съ двумя сильными сосѣдями, иноплеменными народами, Германцами и Греками, Славяне естественно были обречены на постоянную борьбу съ ними за свою самостоятельность и независимость. Эти сосѣди, сознавая свое превосходство надъ Славянами, народомъ весьма юнымъ, некультурованнымъ, весьма естественно, не могли желать усиленія ихъ; предвидя въ Славянахъ буду-

щихъ соперниковъ, враговъ, они заранѣ желали подчинить ихъ своей власти; они желали воспользоваться Славянами, какъ полезною силою, на служеніе своимъ національнымъ интересамъ. А Славяне въ виду такихъ замысловъ сосѣдей должны были употреблять все усилія къ тому, чтобы отразить на паденія враждебныхъ сосѣдей и силъ ихъ противопоставить свою силу. Борьба Славянъ съ Германцами на западной линіи, отъ устья Эльбы до Венеціи, началась уже давно, еще при Карлѣ Великомъ, въ VIII вѣкѣ, а борьба Славянъ съ Греками на Дунаѣ, на линіи южной, отъ Венеціи до Чернаго моря, началась еще ранѣе—съ VII вѣка и даже съ VI-го. Вотъ почему на той и другой линіи, гдѣ кипѣла политическая борьба за національную свободу и независимость Славянъ, именно здѣсь заложились и первыя славянскія государства. Какія же именно?

На западной линіи, въ сосѣдствѣ съ Германцами, сѣвернѣе другихъ племенъ, между рѣками Эльбою и Одеромъ встрѣчаемъ мы такъ называемыхъ славянъ полабскихъ, теперь уже совершенно отѣмеченныхъ: Бодричей, Лютичей и Сербовъ Лужицкихъ.

Они имѣли много мелкихъ политическихъ центровъ, находились въ постоянной взаимной враждѣ, а потому владѣнія ихъ стали очень рано мало по малу терять свою независимость и подпадать власти Германцевъ. Дѣло отѣмеченія этихъ племенъ началось еще при Карлѣ Великомъ, а окончательно погибли они подъ ударами Германцевъ въ самомъ началѣ X-го вѣка.

Къ югу отъ этихъ такъ рано погибшихъ славянскихъ племенъ мы встрѣчаемъ Богемію или Чехію, замкнутый со всехъ сторонъ горами четырехугольникъ. Чешское государство возникло въ VIII вѣкѣ, и теперь, во времена св. солунскихъ братьевъ, въ столицѣ этого государства—Вышеградѣ (нынѣшней Прагѣ) сидѣлъ на престолѣ Пшемисла князь Бурвой.

Къ югу отъ Чехіи встрѣчаемъ смежныя съ этимъ государствомъ владѣнія Моравовъ и Словаковъ—Моравію и Паннонію, которыя занимали въ то время восточную часть нынѣшней Моравіи и западную часть нынѣшней Венгріи. Въ верхней Моравіи на великокняжескомъ престолѣ въ столицѣ своей—Велеградѣ сидѣлъ въ то время Ростиславъ, нижнею Моравіей правилъ племянникъ его Святополкъ, а княземъ Панноніи былъ Коцель. Не забудемъ, что эти славяне еще со временъ Карла Великаго находились въ нѣкоторой полу-зависимости отъ Германцевъ, а князья этихъ племенъ чувствовали почти вассальное отношеніе къ Германскимъ государямъ. Такъ, напр., уже въ 836 году, въ Панноніи, у Блатенскаго озера, образовано было нѣмецкое ленное владѣніе для князя Прибины, измѣнившего своимъ

соотечественникамъ-славянамъ; кромѣ того, нѣмецкіе государи самовластно вмѣшивались въ управленіе другаго князя славяно-моравскаго Моймира; а сынъ этого Моймира, Ростиславъ Моравскій, посаженъ былъ на престолъ (846) властью короля нѣмецкаго Людовика († 876), и только позднѣе (855) Ростиславу удалось силою оружія утвердить независимость Моравіи¹⁾.

Еще южнѣе Моравіи, между Панноніей и Адриатическимъ моремъ, встрѣчаемъ мы славянское племя Хорватовъ и Хорутанъ, или Словинцевъ, которые составляютъ западную вѣтвь Дунайскихъ Сербовъ. Своимъ дробленіемъ на мелкіе политическіе центры, междуособіями, а равно безсиліемъ въ борьбѣ съ Нѣмцами, Венграми и Итальянцами они много напоминаютъ своею судьбою Славянъ Полабскихъ.

Вотъ славянскія государства, стояція на линіи съ сосѣдями-Германцами.

Теперь посмотримъ, какъ устроились Славяне въ виду другаго своего сосѣда,—т. е. Византійской имперіи, на южной своей линіи. И здѣсь они постарались образовать политическіе центры. На юго-востокъ отъ Адриатическаго моря, отъ Хорватъ и Хорутанъ до рѣкъ Савы и Моравы, подъ управленіемъ своихъ князей, находившихся въ нѣкоторой зависимости отъ византійскихъ императоровъ, раздѣлившись на мелкія племена, осѣли Сербы; а еще восточнѣе, до самыхъ устьевъ Дуная, раскинулось по этой рѣкѣ, основанное еще въ VII вѣкѣ, государство Болгарское, управлявшееся въ срединѣ IX вѣка царемъ Борисомъ. Сербы и Болгары, сливаясь съ Греками на сѣверныхъ предѣлахъ Византійской имперіи, замѣтно проникали и внутрь ея, до самаго Пелопонеса; но чѣмъ глубже удалялись они на югъ Балканскаго полуострова, чѣмъ болѣе погружались въ массу греческаго населенія, тѣмъ скорѣе и легче утрачивали свои племенные особенности.

Теперь намъ понятно, что Славяне самымъ географическимъ положеніемъ и силою историческихъ судебъ были призваны къ политической борьбѣ посредствомъ оружія съ сосѣдями за свою національность и политическую независимость.

Но борьба Славянъ съ Германцами не ограничивалась только оружіемъ вещественнымъ: для этой борьбы напрягались со стороны Германцевъ и силы духовныя, силы ума, искусства и опытности.

Съ духовными силами сосѣдей Славянъ мы уже познакомились: теперь посмотримъ, насколько же богаты были запасомъ этихъ силъ сами Славяне?

Что обыкновенно разумѣютъ подъ духовными силами народа?

¹⁾ Срав. Тысячелѣтіе славянскаго самосознанія, Кочубинскаго. Ист. Вѣст. Мартъ. 1885 г.

Его религію, науку, литературу, искусства, законодательство и т. д. Если мы обратимъ вниманіе на всѣ эти проявленія духа у Славянъ, то найдемъ Славянъ того времени крайне бѣдными. Начнемъ съ религіи. Большая часть указанныхъ нами племенъ славянскихъ въ IX вѣкѣ еще не знали истиннаго Бога, не просвѣщены были свѣтомъ евангелія. Только у нѣкоторыхъ изъ нихъ были зачатки проповѣди евангельской, остальные же племена были погружены въ тьму язычества. Безъ духовенства, единственно ученаго сословія того времени, и безъ монастырей и церквей, подъ сѣнію которыхъ ютились школы, о научномъ образованіи Славянъ языческаго періода не можетъ быть и рѣчи. Что сказать о литературѣ Славянъ того вѣка? что сказать объ языкѣ ихъ? Нарѣчія, на которыхъ говорили разные славянскія племена въ то время очень мало различались одно отъ другого и поэтому имъ легко было обмѣниваться мыслями, понимать другъ друга, но они неумѣли ни читать, ни писать на родномъ языкѣ, у нихъ не было ни родной азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если-бы кто либо изъ Славянъ того времени и пожелалъ приобрести образованіе, то для него была открыта литература только латинская или греческая. Учителя на родномъ языкѣ, на произведеніяхъ оригинальныхъ и переводныхъ славянскихъ, никто изъ Славянъ не имѣлъ возможности и средствъ. И учителей славянскихъ не было—этими учителями могли быть только иностранцы. Нужно-ли напоминать здѣсь, какая судьба грозила каждому словянину, не имѣвшему своей науки, литературы, своихъ учителей и обращавшемуся за образованіемъ къ иноплеменикамъ? Судьба его была очень печальна. Забывая свой языкъ, отрываясь отъ своей родины, семьи, преданій и обычаевъ родной старины, онъ долженъ былъ невольно и незамѣтно забыть, что онъ славянинъ. Онъ утрачивалъ свою національность; понятіями и интересами, всѣмъ складомъ своей души сливался онъ съ тѣмъ иноземнымъ народомъ, у котораго и на языкѣ котораго онъ изучалъ науки,—и національность славянская сглаживалась въ немъ навсегда. Нужно ли говорить, что безъ литературы національной не можетъ развиваться ни національное искусство, ни законодательство, ни прочія обнаруженія умственной, духовной національной жизни? Въ такомъ-то состояніи и находились Славяне. Пользуясь духовною немощью Славянъ, ихъ первобытнымъ религіозно-нравственнымъ и умственнымъ состояніемъ, сосѣди Славянъ рано поняли свою задачу и принялись за осуществленіе ея. Въ славянскія земли религіозно-нравственное и умственное просвѣщеніе могло проникнуть изъ двухъ центровъ: при посредствѣ Германцевъ,—изъ Рима, и при посредствѣ Грековъ, изъ

Византіи. Въ этомъ отношеніи весьма важно имѣть въ виду различіе двухъ религіозныхъ центровъ тогдашняго христіанскаго міра на континентѣ Европы и понять самый духъ христіанской проповѣди, раздававшейся изъ Рима и Византіи.

Въ IX в. церковь Христова была еще единая вселенская, нераздѣлившаяся—на православіе и католичество. Однако уже и въ то время можно было замѣтить, что вскорѣ въ церкви вселенской произойдетъ раздѣленіе. Римскіе папы стали рано забывать, что они суть духовные служители въ церкви Божіей, что христіанство покоится на свободномъ влеченіи ко Христу души вѣрующей и любящей, что, слѣдовательно, власть и дѣятельность ихъ, какъ епископовъ, можетъ обнаруживаться только въ области вѣры, свободного убѣжденія, милосердія и любви. Въмѣсто всего этого, они начали мечтать о свѣтской и мірской власти надъ людьми. Уже въ 754 году они постарались заложить основаніе своей свѣтской власти, сдѣлались царями въ церковной области; папа Николай I (858—867) положилъ начало безусловнаго господства надъ епископами западной Европы; теперь мечтали папы о подчиненіи себѣ и патриарховъ восточныхъ, въ частности константинопольскаго. Духъ властолюбія, стремленіе къ главенству и непогрѣшимости уже и въ то время обнаруживался въ мнимыхъ намѣстникахъ Христа.

Разжигаемые все болѣе и болѣе страстью владычества подъ міромъ христіанскимъ, они начали налагать оковы на разумъ и свободу народовъ и государей. Передавая народу вѣру Христову, они не дозволяли касаться къ источнику вѣроученія-библии, не дозволяли перевода библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на языкъ народный и требовали безусловнаго и безотчетнаго повиновенія священникамъ, епископамъ и болѣе всего—авторитету папскому. Они думали и утверждали, что имѣютъ право владѣть той землей и тѣмъ государствомъ, куда вступили римскіе миссіонеры, что имѣютъ право раздавать короны этимъ государствомъ, кому захотятъ¹⁾.

Между западными Славянами рано появились западные миссіонеры, проникнутые задачами Рима. Но на самыхъ первыхъ порахъ ихъ успія встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны Славянъ. Все дѣло обращенія въ христіанство миссіонеры эти понимали, какъ чисто внѣшній приѣмъ: крещеніе язычниковъ, построеніе храма, опредѣленіе къ приходу нѣмецкаго или римскаго священника, совершеніе на латинскомъ языкѣ богослуженія, наконецъ, полученіе десятины за требоисправленіе; о задачахъ же разумнаго и нравственнаго воспитанія новообращен-

¹⁾ Сравни Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Мефодія, просвѣтителей славянъ. Изд. СПб. Слав. Благ. Общ. 1885.

ныхъ въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской они и не думали. Да и что они могли сдѣлать, будучи чужды Славянамъ по духу и языку?... Чѣмъ же отвѣчали на подобную миссіонерскую проповѣдь Славяне-язычники? Они озлоблялись противъ миссіонеровъ, разрушавшихъ новыми требованиями весь прежній строй древне-славянской старины; не желая разстаться съ вѣковыми преданіями, обычаями, правами, праздниками, унаслѣдованными отъ отцовъ и дѣдовъ, опасаясь потерять свой языкъ и свою національность ради новой, совершенно непонятной религіи, понуждаемые постоянно къ уплатѣ церковной десятины, Славяне поднимали открытыя возстанія противъ провозвѣстниковъ новой религіи.

Ненормальность и неразумность такого вѣщіяго и грубаго способа обращенія въ новую вѣру язычниковъ-Славянъ сознавали и лучшие, болѣе благомыслящіе мужи изъ христіанъ западныхъ. Таковъ былъ, напримѣръ, ученый придворный Карла Великаго, монахъ Алкуинъ. Когда Арнонъ, архіепископъ Зальцбургскій, собирался на проповѣдь къ Славянамъ средняго Дуная, Алкуинъ напутствовалъ его слѣдующимъ увѣщаніемъ: „esto praedicator veritatis, pietatis, non exactor decimarum, т. е. будь проповѣдникомъ истины и милосердія, а не вымогателемъ десятины“. Но что значили подобныя одинокіе голоса при выработавшейся системѣ, во что бы то ни стало, по работитъ Славянъ, подчинивъ ихъ въ церковномъ отношеніи римской власти? *Sive velint, sive nolint, regno nostro subacti erunt*, — волей или не волей, а они должны быть нашими, — вотъ въ какихъ словахъ выразилъ эту систему позднѣе одинъ баварскій архіепископъ. Но до тѣхъ поръ, пока миссіонеры дѣйствовали лишь отъ лица церковной власти, имъ трудно было устроить какимъ либо грубымъ приѣмомъ матеріальной силы возстанія Славянъ и несправную уплату десятины. Болѣе легкое и окончательное подчиненіе Славянъ власти Рима облегчилось послѣ того, какъ пособниками Рима явились нѣмецкіе государя-со время Карла Великаго.

Союзными и дружными усиліями двухъ властей — духовной и свѣтской, папъ и императоровъ, началось правильное и быстрое обращеніе Славянъ въ Нѣмцевъ и поработеніе ихъ подъ иго папъ. За римскимъ священникомъ шелъ вооруженный нѣмецкій солдатъ и грубою матеріальною силою обезпечивалъ обоюдный интересъ папства и имперіи¹⁾. Славяне моравскіе и паннонскіе первые попали въ руки нѣмецкихъ монаховъ, потому что земли ихъ какъ разъ прилегли къ нѣмецкимъ владѣніямъ. Моравія и Паннонія, наскоро и по формѣ зачисленныя въ списокъ странъ

христіанскихъ, уже считалась въ зависимости и подчиненіи у сосѣднихъ чисто нѣмецкихъ епархій — Зальцбурга и Пассау, такъ что епископы этихъ епархій считали себя въ правѣ распоряжаться въ Моравіи и Панноніи, какъ у себя въ епархіяхъ нѣмецкихъ. Нѣкоторые изъ благомыслящихъ Славянъ Моравіи и Панноніи не могли не сознавать, что по существу своему христіанское просвѣщеніе должно имѣть благотворное дѣйствіе на весь строй жизни человѣка, но съ другой стороны они ясно сознавали, что новая религія въ рукахъ нѣмецкихъ монаховъ, епископовъ и священниковъ есть не цѣль, но лишь средство для мірскихъ, корыстныхъ и властолюбивыхъ цѣлей, что путемъ религіознаго и политическаго воздѣйствія на Славянъ, Нѣмцы мало по малу уничтожаютъ націю, что рано или поздно Моравія и Паннонія обратятся въ нѣмеценное владѣніе папъ и императоровъ. Вотъ что заставило призадуматься этихъ лицъ надъ мыслию о томъ, нельзя ли образовать національную славянскую христіанскую церковь въ Моравіи и Панноніи, независимую отъ папъ и императоровъ.

Представителемъ этихъ возрѣній и стремленій въ Моравіи явился умный и рѣшительный князь Ростиславъ, который теперь занятъ былъ вопросомъ о средствахъ для осуществленія своего плана. Чтобы дѣйствовать независимо отъ Нѣмцевъ въ дѣлѣ религіозномъ, Ростиславъ вооружился и нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжкихъ пораженій и освободилъ отъ нихъ свое Моравское княжество. Это было въ 862 году. Желая порвать зависимость отъ нѣмецкаго духовенства, возмущенный его сребролюбіемъ и властолюбіемъ, Ростиславъ остановился на мысли о другомъ центрѣ христіанства въ Европѣ, а именно на Константинополѣ. Причина, почему Ростиславъ остановился мыслию на Византіи, заключается между прочимъ и въ томъ, что здѣсь — на христіанскомъ Востокѣ — пониманіе христіанства было духовнѣе, выше, шире, чѣмъ на западѣ, въ Римѣ. Церковь понималась здѣсь, какъ область духа вѣры, свободы и любви, а не какъ духовное государство. Миссіонеры константинопольской церкви, насаждая сѣмена Христовой истины въ сердцахъ новообращенныхъ народовъ, никогда не посягали на ихъ свободу, совѣсть и національность. Они не находили нужды требовать вѣры въ себя, не находили поэтому нужды скрывать отъ новообращенныхъ первичный и чистый источникъ вѣроученія — Библию, и дозволяли пользоваться Словомъ Божиимъ, передавали его въ наслѣдіе во всѣ языки, дозволяли переводить его на всѣ нарѣчія, разрѣшали совершеніе богослуженія на языкѣ національномъ. Епископы новосозданныхъ церквей считались возлюбленными братьями патріарха и самостоятельными главами національной

¹⁾ Сравни указанную статью Кочубинскаго.

церкви, а не безответными и подчиненными исполнителями воли его. Такимъ образомъ, основанныя константинопольскими миссіонерами церкви имѣли всѣ основанія къ существованію автокефальному, а это въ значительной степени содѣйствовало утверженію и развитію въ народѣ національнаго самосознанія и просвѣщенія, а равно и политической независимости и могущества народа.

И такъ, Моравскій князь Ростиславъ, посовѣтовавшись съ племянникомъ своимъ Святополкомъ и Паннонскимъ княземъ Коцеломъ, и съ другими разумными и опытными людьми, отправилъ пословъ въ Константинополь къ императору Михаилу III-му, прося у него наставниковъ въ вѣрѣ. Ростиславъ письменно объяснилъ императору, что народъ, ему подчиненный, оставивъ язычество, уже принялъ христіанство, но у него нѣтъ учителя, который на родномъ языкѣ открылъ бы ему истинную вѣру, такъ чтобы народъ Моравскій былъ не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ христіанскимъ народомъ—по своимъ вѣрованіямъ и жизни.

Императоръ отнесся съ участіемъ къ просьбѣ моравскаго князя и послѣ соборнаго совѣщанія о томъ, кого-бы можно было послать для совершенія важнаго дѣла,—основанія національной церкви въ Моравіи, остановился мыслию на двухъ знаменитыхъ мужахъ, испытанныхъ на поприщѣ миссіонерскихъ подвиговъ. Избранники эти были равноапостольные братья—святые Меодій и Кириллъ, первоучители славянской земли, благовѣствовавшіе слово Евангелія устами и письменами древнему роду нашему.

Б.

Кто-же такіе были святые братья Кириллъ и Меодій? Святые братья родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Фессалоникахъ (недалеко отъ Аонской горы), въ нынѣшней Македоніи. Эта страна принадлежала Византійскому императору, но она была сплошь населена Славянами, такъ что св. братья солунскіе въ совершенствѣ знали славянскій языкъ. Отецъ ихъ, по имени Левъ, занималъ важную государственную должность—былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. То обстоятельство, что родитель солунскихъ братьевъ былъ человѣкъ знатнаго рода, богатъ, близокъ къ царскому двору и друженъ со многими сановниками государства, имѣло важное значеніе въ дѣлѣ образованія и будущаго положенія ихъ. Меодій, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ въ военную службу, а потомъ былъ нѣсколько лѣтъ правителемъ одной славяно-греческой области. Управляя страной, населенной Славянами, Меодій могъ еще болѣе узнать и изучить не только языкъ, но и самую жизнь и нравы

Славянъ и могъ восполнить тѣ свѣдѣнія о нихъ, которыя имѣлъ съ дѣтства еще. А это, конечно, помогло ему впоследствии, когда онъ выступилъ среди Славянъ—для иного служенія,—на пользу душъ ихъ. Но воинъ земнаго царя почувствовалъ въ душѣ своей влеченіе сдѣлаться воиномъ Царя небеснаго. Не власть прельщала и не почести влекли его къ себѣ, но сердце его искало уединенія и духовнаго подвига, а потому онъ и оставилъ міръ и постригся въ монашество въ одной обители на горѣ Олимпѣ. Онъ намѣтилъ себѣ особую цѣль жизни, онъ стремился къ приобрѣтенію высоты помысловъ душевныхъ, твердости въ добродѣтели и чистоты сердечныхъ движеній. А средствами къ достиженію этой цѣли служили: послушаніе строгому монастырскому уставу, трудъ, молитва, постъ, строгое духовное бодрствованіе и неослабное наблюденіе за всѣмъ своимъ поведеніемъ. Въ такихъ то подвигахъ потекла жизнь Меодія вдаль отъ мірскаго шума, въ уединеніи величественной и прекрасной природы.

Младшій братъ—Константинъ—или, по позднѣйшему своему монашескому имени, Кириллъ, уже съ отроческихъ лѣтъ обнаружилъ величайшую любознательность, серьезное настроеніе мыслей, необыкновенный умъ и любящее сердце. Самымъ любимымъ его занятіемъ было чтеніе книгъ. При отличныхъ способностяхъ—твердой памяти, глубокомъ и остромъ умѣ, онъ необыкновенно быстро приобрѣталъ и прочно усваивалъ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія и удивлялъ всѣхъ богатствомъ своихъ познаній.

Еще будучи юношею, св. Кириллъ живо интересуется вопросами религіозными и со вниманіемъ изучаетъ христіанское вѣроученіе. Изъ святыхъ отцевъ и учителей церкви ему особенно понравился высотою своего богословскаго ума и религіозно-поэтическимъ пареніемъ фантазіи—св. Григорій Богословъ. Какъ бы въ знакъ посвященія своей души и всей жизни Богу, подъ руководствомъ этого отца церкви, юноша начерталъ на стѣнѣ своей комнаты крестъ и подписалъ слѣдующее обращеніе къ своему любимому учителю: „О Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ ученіемъ православнымъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовію и вѣрою, и будь моимъ просвѣтителемъ и учителемъ!“

Еще замѣчательная черта изъ юности св. Кирилла. Живо интересуясь вопросами религіозными, онъ, подобно многимъ любознательнымъ и пытливымъ натурамъ, желалъ постигнуть нѣкоторыя наиболѣе глубокия мѣста въ сочиненіяхъ св. отца, касающіяся таинственныхъ истинъ и высочайшихъ догматовъ святой нашей вѣры. Но юный умъ, не опре-

дѣлившій еще своихъ размѣровъ и границъ, не могъ стать въ должное отношеніе къ этимъ тайнамъ. Любознательность мучила и терзала юношу, онъ плакалъ, молился и скорбѣлъ въ безутѣшномъ горѣ. Но не напрасно юноша всею душою искалъ свѣта истины: сама Божественная премудрость зорко слѣдила за всѣми движеніями его чистаго сердца и вотъ—воззвала его къ себѣ.

Уже давно и многіе обращали вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ жаромъ и усердіемъ стремился познать Творца и твореніе. Слухъ о немъ достигъ до царскаго дворца, въ Царьградѣ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ, будущій императоръ. Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу добрый примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоветъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Константина.

Образованіе въ Византіи, сильно упавшее послѣ VI-го вѣка, въ IX вѣкѣ на нѣсколько времени вновь сильно оживилось послѣ борьбы съ иконоборцами. Въ это время въ столицѣ былъ значительный кружокъ образованныхъ людей, которые ревностно начали изучать не только писанія Отцевъ церкви, но также творенія греческихъ и римскихъ классиковъ. Пятнадцатилѣтній юноша, явившись ко двору, начинаетъ изучать съ царевичемъ всѣ извѣстныя въ то время науки: творенія Гомера, діалектику (логику), философію, риторикъ, геометрію, ариметику, астрономію и музыку. Кириллъ былъ доволенъ и счастливъ, что могъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были: Левъ, впослѣдствіи епископъ солунскій, и Фотій, будущій царьградскій патріархъ, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Богатыя дарованія, обширное образованіе и покровительство логовета при дворцѣ открывали Кириллу путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ. Но помыслы и стремленія Кирилла были выше плановъ людей обыкновенныхъ: для него очень мало значила мірская слава, власть и богатство; въ глазахъ его теряли всякій смыслъ блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ византійской имперіи. Отъ всего этого онъ отказался, принялъ санъ священника и занялъ мѣсто бібліотекаря при храмѣ св. Софіи; но потомъ онъ и вовсе скрылся въ монастырь и только по настоянію друзей возвратился въ столицу и принялъ должность учителя философіи и званіе философа, которое и сохранилось за нимъ въ потомствѣ. Здѣсь оканчивается время подготовленія св. Кирилла для миссіонерскихъ подвиговъ и Промыслъ призываетъ его теперь къ служенію равноапостольскому.

Первымъ опытомъ апостольскихъ трудовъ Кирилла было его путешествіе къ милетскому эмиру, куда онъ былъ посланъ для состязанія съ магометанами. Потомъ въ 858 году въ Константинополь прибыло посольство изъ земли Казарской съ просьбою прислать мудраго и книжнаго учителя для борьбы съ іудеями и сарацинами (магометанами.) Царь Михаилъ и патріархъ Фотій отправили къ Козарамъ Кирилла и Меѳодія. Казары кочевали тогда въ обширныхъ степяхъ вышней южной Россіи—отъ устьевъ Волги до Азовскаго моря, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили отчасти и Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Казары были язычники; ихъ то и старались обратить въ свою вѣру евреи и магометане—сарацины. Путь св. братьевъ изъ Византіи къ Козарамъ лежалъ черезъ Корсунъ. Въ Корсунѣ Кириллъ остановился, изучилъ еврейскій языкъ и открылъ мощи священномученика Климента, папы римскаго. Взявъ мощи св. Климента, св. братья отправились къ хану казарскому. Очень вѣроятно, что отправляясь къ Козарамъ, Кириллъ и Меѳодій имѣли въ виду и проповѣдь между Славянами, населявшими южную Россію. Такъ обр. проповѣдь Кирилла и Меѳодія могла коснуться и южныхъ предѣловъ нашего отечества, и жившіе здѣсь Славяне, можетъ быть, еще задолго до крещенія Руси при Владимірѣ, услышали слова Евангелія изъ устъ самихъ апостоловъ славянскихъ. Ханъ принялъ святыхъ солунскихъ братьевъ очень дружелюбно и хотя самъ не крестился, но позволилъ креститься свободно всякому, кто захочетъ. Крестивъ нѣсколько новообращенныхъ, святые братья рѣшились отправиться обратно въ Византію. Предъ разлукою съ святыми братьями ханъ козарскій, движимый духомъ дружелюбія и любви, предложилъ имъ богатые дары. Но смиренныя и безкорыстные безсребренники слѣдовали заповѣди Господа: „блаженнѣе давать, нежели принимать.“ И вотъ они обращаются съ просьбою къ хану, чтобы онъ, вмѣсто даровъ и сокровищъ, предложенныхъ имъ, подарилъ свободу и возможность возвратиться на родину нѣкоторымъ плѣннымъ грекамъ, бывшимъ въ плѣну у хана. Ханъ уважилъ ихъ просьбу. И такъ, просьбы св. братьевъ даровали свободу плѣннымъ. Какая прекрасная, гуманная, христіанская черта характера и дѣятельности святыхъ братьевъ!... Кириллъ и Меѳодій возвратились въ отечество. Около 861 года послѣдовало крещеніе Болгарскаго царя Бориса, а потомъ и всей Болгаріи. Обращеніе ко Христу Бориса приписывается въ житіяхъ св. Меѳодію. Наконецъ въ 862 году св. братья посланы были въ Моравію, и труды ихъ здѣсь составляютъ самый важный пунктъ во всей ихъ миссіонерской дѣятельности.

Теперь воспроизведемъ мысленно въ своемъ вооб-

раженіи полный обрадъ того и другого апостола Славянскаго-предъ моментомъ отправленія ихъ на проповѣдь Евангелія.

Кириллу тогда было около 35 лѣтъ; онъ не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, любилъ сидѣть въ тихомъ уединеніи, въ скромной и бѣдной кѣлѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ до послѣдней минуты своей кратковременной жизни священное писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, съ блѣднымъ лицомъ, св. Кириллъ отличался кротостью и нѣжностью характера, смиреніемъ и любовью къ людямъ. Не даромъ прозванъ былъ онъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сопровождаемое неослабнымъ подвигомъ поста и молитвы, положили сильный отпечатокъ на его тѣло.

Св. Меодій былъ много старше брата, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и большею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кириллъ, строгъ и суровъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ для блага людей и во славу Божию. Дивно было устроено все въ умѣ и характерѣ славянскихъ апостоловъ: одинъ братъ своими силами восполнялъ особенности существа другого, — и оба одушевлены были одною мыслию — направлять людей отъ земли къ небу и возглашать въ слухъ всѣхъ: „горѣ имѣшимъ сердца!“¹⁾

Русская Православная Старина въ Замостьѣ.

(Продолженіе) *

Учрежденіе св. Николаевскаго Братства и первоначальный составъ его членовъ (1606 г.).

Скоро послѣ сооруженія Св. Николаевской церкви, можетъ быть въ самый день ея освященія, строители-прихожане учредили у себя братство; имъ они скрѣпили то единеніе вѣры и тотъ союзъ любви, вещественнымъ выразителемъ которыхъ былъ вновь сооруженный храмъ, по престольному имени котораго и самое братство названо было Свято-Николаевскимъ. Но замѣчательнѣе всего то, что тогда же, или весьма скоро послѣ, въ Св. Николаевское братство вступили и всѣ братчики предметской Вознесенской церкви, образовавши такимъ образомъ одно общее братство всѣхъ православныхъ въ Замостьѣ, въ буквальномъ смыслѣ — Замостское. Нужно подивится, такому прозорливому пониманію предмѣ-

щанами, — простыми, малообразованными людьми, большею частію бѣдными ремесленниками да хлѣбопашцами, — истиннаго положенія церковныхъ дѣлъ того времени, именно: настоятельной необходимости, для сохраненія своей православной вѣры, въ самозащитѣ общими нравственными силами¹⁾. 30 марта 1606 г. церковное братство замостьянъ было утверждено экархомъ Константинопольскаго патріарха, львовскимъ епископомъ Гедеономъ Болобаниномъ, именно слѣдующею „благословенною грамотою“:

„Во имя Отца. и Сына. и Святаго Духа. Аминь²⁾).

„Благоволеніемъ Бога Отца, и благодатию Господа нашего Іисуса Христа. и дѣйствомъ святаго Духа. „Смирение наше. отъ благодати дара, и власти, все „святаго и животворящаго Духа, отъ сътворителя Бога, въ Троици хвалимаго: Благодатию Божію Гедіон. „Болобани. Епископъ Галицкій. Львовскій и Каменца-Подоляскаго. и Епископа великаго Фронъ Константинопольскаго. По Христову повеленію, и Духа Святаго строенію, послѣдующе Апостолскому, и сватыхъ „отець преданію повелѣвающе, поспѣшающе, Христову соборнью, и Апостолскую церковь. за его Королевскои милости. Жигимонта третего, Короля Польскаго, „и великаго Княжате Литовскаго, рвскаго, пряскаго, і „проуа: В лѣто отъ созданиа мира $\times 3$. β . $\dot{\alpha}$. $\dot{\alpha}$. А по „рожествѣ Господа нашего Іисуса Христа. $\times \dot{\alpha}$. $\dot{\alpha}$. $\dot{\alpha}$. $\dot{\alpha}$. мѣсяца. Марта. $\dot{\alpha}$. дна. В то время пришедши передъ „насъ, и передъ наше право дѣховное, славетный паны „Феодоръ Колосовичъ, Мещанинъ Самойскій. Ктиторъ „храма святаго ереарха Христова Николы. Хотлугъ „братство зстроити соединившеса любовію дѣховною, „закона Христова заповѣдемъ послѣдующе, благозгодно

¹⁾ Памятникомъ и историческимъ доказательствомъ братскаго единенія замостскихъ горожанъ и предмѣщанъ для нашего времени остался „Памятникъ братскій“, о которомъ сказано будетъ ниже.

²⁾ Вся грамота передается въ буквальномъ видѣ, раскрыты лишь титла подлинника (при чемъ скрытыя въ нихъ гласныя и полугласныя переданы по нынѣшнему правописанію) и поставлены прописныя буквы въ такихъ собственныхъ именахъ, какъ „Троица“, „Св. Духъ“, „Христосъ“, „Никола“, которыя въ подлинной грамотѣ начинаются безразлично: и съ прописныхъ, и строчными буквами: своеобразная пунктуация того же документа удержана неприкосновенною, такъ какъ она особенно не мѣшаетъ пониманію текста грамоты — Подлинникъ этой грамоты хранится въ холмскомъ братскомъ музеѣ, грамота написана на большомъ пергаменномъ листѣ, почти въ квадратный аршинъ величину, скрѣплена собственноручною подписью еп. Гедеоана Болобана. По оставшимся внизу текста грамоты дыркамъ чрезъ двойную толщину листа видно, что при этомъ документѣ была на скуркахъ печать но теперь ея нѣтъ, весь документъ сохранился прекрасно. — Точный снимокъ съ него помѣщенъ въ VII выпускѣ „Памятниковъ рус. стар. въ западныхъ губерніяхъ“.

¹⁾ Сравн. указанное сочин. Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меодія.

*) См № 10 X. В. Е. Вѣстника.

„Богъ во Троици единомъ, и преуистой Его Матере, въ
 „уестъ и въ хвалу Его сватомъ Угодникъ ереархъ Ни-
 „коль. Того ради мы смиренный Гедионъ Епископъ. по
 „дару сватаго Духа. Пастырскимъ строениемъ, пове-
 „дваемъ и благословляемъ ихъ, на сие братство духо-
 „вное утверждающе ихъ, Евангельски жити составляю-
 „ще любовь по законъ Христовы церкви, творыти
 „судъ истиненъ, и милостию в потребахъ братиамъ не-
 „достаточествующимъ, а злыхъ казнити. Сие ковоуго-
 „дное законное братство, къшше писаное, и ниже ре-
 „уенныа обычаа, повинни такъ держати, съшедшеса
 „на день зреченный в домъ въбраный, любовию и тихо-
 „стию, другъ друга, уестию болша себе твораща. А
 „млютса сходити, за обсыланымъ знамене братского,
 „въ двѣ недѣли, или в уютыры, или ажъ потреба и уасъ
 „прилхутса. повиненъ каждый братъ полгроша дати
 „до скринки братской. А вступного грошей шесть,
 „кгда першый разъ вступветъ в братство. А хто бы
 „хотѣлъ вступити в сие братство, или Шлахтичу, или
 „мещанинъ, или предмещанинъ. или с посполитыхъ
 „людей, вшелакого станъ, ажъ тѣшшый, такъ сторон-
 „ный, маеть дати грошей шесть вступного. А который
 „бы мешкна мѣлъ далекое отъ сего братства, то в
 „рокъ по шести грошей маеть давати до скрынки брат-
 „ской. а брата сполучне каждого рокъ млютъ въбирати
 „дмежи секе старшыхъ уютыры браты, порчуаючи имъ
 „все старшинство братства того скрынки братская ма-
 „еть быти в старшого брата, а ключъ в молодшого.
 „Дичехъ млютъ уынити старшини брата предъ всеми в
 „рокъ, отдаючи зрады свои. а вшистки ровны собѣ
 „млютъ быти а кого бы брата въбрали на старшини-
 „ство, и онъ бы са збороналъ безъ приуыны слышной,
 „виненъ дати тры безыны воскъ. а брата старшые
 „млютъ пилне. перестерегати повинности своей. казнъ
 „всѣмъ посполитамъ маеть быти на дзвонници сѣдити.
 „А если бы братъ брата словомъ наганеилъ. маеть
 „быти каранъ, сидѣнамъ. А вины камень воскъ маеть
 „дати, и брата перепросити, неотходауы, и все брат-
 „ство перепросити: Слова непотребные, коруемные, хто
 „бы мовилъ в братствѣ, вины на томъ фзытъ воскъ. А
 „млютъ одинъ до другаго с послышаньемъ сповити.
 „Который бы братъ въдалъ, брата вступного, не м-
 „еть его тлти, але маеть его опокѣсти в братствѣ,
 „жебы былъ каранъ. А кто бы тлилъ злости, при
 „винномъ каранъ быти маеть, ажъ брата найдятъ, или
 „двома. или безымномъ воскъ, или полькаменемъ, или
 „каменемъ, противко вступкы. А если бы который
 „дмежи старшихъ братовъ, акимъ колвекъ обычаемъ,
 „знашолса быти вступнымъ, за что молодшихъ ка-
 „рвтъ, маеть быти старшый двоако и троако каранъ,
 „болшого бо томления достоенъ уести ради, А кото-
 „рый бы братъ былъ каранъ сидѣнамъ, или вноую, ма-
 „еть по карности заразы. перепросити того, комъ былъ

„провинилъ. ведагы росказана Господа нашего Исусъ
 „Христа. да не заидеть солнце во гнѣвъ вашемъ. А
 „хто бы не отдалъ вины братской. поркъ не отходауы
 „маеть поставити, два браты до другаго сажки. А
 „сѣдитса млютъ раддучымъ весполокъ, ажъ старшихъ
 „такъ молодшихъ, и ажъ молодшии призолатъ все,
 „такъ старшии млютъ сазовати. А который бы братъ
 „дичю справъ мѣлъ, а не змѣлъ бы своей реуы справо-
 „вати, воако емъ взати двоухъ братовъ на порады, и я
 „помоуы, справа вшеламла братская, не маеть быти
 „въношена, далее отъ порога, дома братского: А на
 „кого быса досвѣдуено, двоако маеть быти каранъ, свѣ
 „дѣнамъ и безымномъ воскъ. А кто бы гордѣлъ брат-
 „скимъ сѣдомъ, ажъ преслышникъ церкви сѣдитса. а
 „если са того не маеть до четвртои недѣли, да отъ
 „церкви отлауытса. и священникъ маеть его в церкви,
 „предъ всеми облиуыти. и отъ церкви отлауыти, да
 „посрамитса. И аще нѣкий братъ именземъ, вздетъ
 „блвдникъ, или лихонмець, или идолослзжитель, или
 „паница, или драпежникъ, с таковыми не толко поспо-
 „литовати, але с ними ни асти ни пити. А если
 „з допущена Божого вздетъ на брата аковый западокъ,
 „или немоуы, а не мѣлъ бы достаткъ, млютъ его брата
 „вспомагати братскими пѣназми, и в немоуы призирати-
 „А которымъ бы брата помагали в напастехъ, в бе-
 „дахъ, в недостаткахъ, позуаючи имъ пѣназий, не
 „млютъ отъ нихъ лихвити. А позуати млютъ не на
 „здохвана смотрауы ане тымъ которые хотать быти
 „богатшые, але тымъ которые болшые недостатки тер-
 „пять, з допущена Божого. А который бы братъ
 „христианский преставитса, с того свѣта, млютъ его
 „всѣ брата опроводити къ гробъ, к тоей церкви которон
 „былъ парафъи. и свѣча братская маеть быти в цери
 „кви. Млютъ тыжь быти свѣчь братские къ отпраженю
 „мертвого къ гробъ. А кгда вздетъ братство, знаме-
 „немъ братскимъ оксылано, во двѣ недѣли или ако по-
 „треба прилхутса, или на погребъ, не схочетъ ли при-
 „ти, который братъ за трыдностами евоими пилытыи,
 „млетса опокѣсти передъ старшимъ братомъ. А если бы
 „былъ досвѣдуенъ, ижъ не былъ затрыденъ маеть
 „быти каранъ фзытомъ воскъ. К томъ тыжь каждый
 „братъ, маеть вписати в поманникъ церковный, иму
 „отца своего, и матере, и близкихъ прителей своихъ
 „преставльшихса. А священникъ церкви тое маеть
 „уытати поманникъ братский, по ятрни, и по вечерни,
 „бѣ дны паматныа, и во великий постъ, по уставъ
 „церковномъ. А на каждый рокъ млютъ быти двѣ
 „авторгие, за все братство, заздоровнаа, и паматнаа, и
 „збогихъ по силе наделити. А священникъ своимъ ма-
 „ютъ брата, изъ скрынки на рокъ копъ грошей давати,
 „за поминанья преставльшихса, на рожество Христово
 „золотый. а золотый на Воскресение Господне. Сего
 „ради мы смиренный Гедионъ Епископъ блуывшы згода

„и любовь ихъ, благословляемъ ихъ, и мощю Божию,
„повелеваемъ имъ хранити сиа преданиа, неззорне,
„вечне. А кто бы смель помѣтати сие братство, на
„томъ нехай вздетъ клатва святыхъ отецъ. ꙗко: и ѿ.
„Благословение же Божие, и благодать святаго Духа.
„взди на всѣхъ вѣрующихъ заповѣдемъ Его, и творя-
„щихъ болю Его и благословение святыхъ отецъ все-
„денскихъ, седми соборовъ, и благословение Гедииона
„Епископа Галицкаго Львовскаго. и Каменецкаго, и Ек-
„зархи великаго престола Константинопольскаго. о Христу
„Иисусу Господу нашемъ, Ему же слава въ вѣки въ-
„комъ. Аминь.

„Писанъ и данъ Гедиионъ епископъ власною рѣкою“¹⁾.

Текстъ настоящей „благословенной грамоты“ по содержанию почти не отличается отъ грамоты антиохійскаго патріарха Іоакима на учрежденіе церковнаго братства во Львовѣ въ 1586 году²⁾; замостское св. Николаевское братство по своему уставу вошло въ ряды всѣхъ остальныхъ западнорусскихъ того же рода и названія учреждений. Съ этой стороны приведенный документъ не новость и въ особомъ обслѣдованіи не нуждается. Для нашей цѣли весьма любопытно другое, именно: составъ тогдашняго св. Николаевскаго братства по народностямъ. Что въ немъ вообще были членами и русскіе, и даже что ихъ тогда было не мало, это не требуетъ доказательства, такъ какъ всѣ православные предмѣщане и „посполитые люди“ (т. е. изъ простонародія) были русскими, въ громадномъ большинствѣ — мѣстные червоноруссы. Вопросъ въ томъ: много ли было русскихъ среди братчиковъ изъ замостскихъ мѣщанъ, собственныхъ прихожанъ Св. Николаевской Церкви? и рядомъ съ нимъ, даже въ немъ, другой вопросъ о народности создателей и благотворителей самого храма: кто они, греки ли только? Мѣстныя замостскія преданія половины XVIII в.,—(а можетъ быть и бывшія въ рукахъ автора „Acteorum) Monasterii Zamoyscii“ письменныя не дошедшія къ намъ, свѣдѣнія, — называютъ ихъ „греко-русскими людьми“, „греко-русскимъ народомъ“, „жителями греко-россійской народности“. Въ самой грамотѣ епископа Гедеопа Болобана нѣтъ ничего похожаго даже на намекъ, что бы вновь учрежденное братство состояло исключительно изъ „людей греческой націи“. Справедливость требуетъ сказать гораздо больше: по этому документу сихъ „людей“ вовсе не видно. Русскій языкъ грамоты имѣетъ въ виду чи-

¹⁾ Эта грамота впервые напечатана въ журналѣ: „Кіевская Старина“ (1882 г., июль, стр. 153—156), но безъ определенной системы въ передачѣ многочисленныхъ особенностей текста (кромѣ однихъ знаковъ препинанія) и главное, съ ошибками въ его прочтеніи.

²⁾ Она напечатана въ „Памятникахъ, изд. врем. ком...“ въ Кіевѣ, III, стр. 1 и слѣд.

тателей — по крайней мѣрѣ преимущественно — русскихъ; членами въ братство устанавливается принимать не только жителей города, но и его предмѣстій съ ихъ „Русскою церковью“, и „якъ тутошнихъ, такъ и стороннихъ“, не обращая вниманія на разстоянія ихъ постояннаго жительства отъ Замостья, и къ какому бы приходу они не принадлежали; людямъ всякаго сословія, всѣмъ православнымъ: „шляхтичь ли онъ, или мѣщанинъ, или предмѣщанинъ, или изъ простонародья“, — позволялось „вступити въ сие братство;“ для всѣхъ братчиковъ установленъ одинаковый годовой взносъ; всѣ немущіе въ равной степени правоспособны на полученіе пособій изъ братскаго казнохранилища, на всѣхъ лежатъ одни и тѣ же обязанности, — ни въ чемъ нѣтъ малѣйшихъ слѣдствъ какой-нибудь національной исключительности, обособленности; однимъ словомъ, Св. Николаевское братство, по „благословенной грамотѣ“ 1606 года, оказывается учрежденіемъ чисто мѣстнымъ не по отношенію только къ городу Замостью, а ко всему его округу; округъ же этотъ, въ лицѣ православнаго своего народонаселенія, былъ чисто и только русскимъ.

По дошедшимъ до нашего времени документамъ также ничего неизвѣстно въ частностяхъ о первоначальномъ этнографическомъ составѣ прихода Св. Николаевской церкви до самаго 1630 года. Но съ этого времени, особенно за 1639-й и слѣдующіе за нимъ годы, до самаго конца XVII в. имѣются прямыя на этотъ счетъ указанія въ метрической книгѣ „Прототипонона“¹⁾, именно: фамиліи и прованія почти всѣхъ²⁾ Никольскихъ прихожанъ, крестившихъ за это время своихъ дѣтей, и восприемниковъ сихъ послѣднихъ. Такъ какъ въ восприемники могли быть приглашаемы лица, живущіе и не въ Замостьѣ, внѣ черты прихода Св. Николаевской церкви, и даже изъ другихъ вѣроисповѣданій, — послѣднее въ дѣйствительности изрѣдка было³⁾: то мы остановимъ вниманіе читателей только на фамиліяхъ

¹⁾ Объ этомъ памятникѣ замостской старины подробно ниже.

²⁾ Съ оговоркой „почти“, потому что: 1) въ тридцати за разсматриваемое время актахъ крещенія прописаны только имена родителей („Александръ, Андрей, Георгій, Іеремій, Іоанъ, Константъ, Олешко, Омеліанъ, Пилипъ, Прокъ“ и т. д.); 2) въ одиннадцати актахъ при именахъ отцовъ, сдѣланы лишь слѣдующія (при строчной, а не прописной начальной буквѣ) поясненія: „возница“ (два), „з Подгребля“, „з Войславичъ“, „Сидоровъ зять“, „з Хомуцискъ олеяръ“, „з Липска“, „з Пнева“, „Фурманъ з Подгребля“, „жидовъ зять“ (какой-то „Іосифъ“) и „отроцкій отдѣрный кнежны Вышневецкой“; и 3) цѣлость рукописей: „Прототипонона“, противъ первоначальнаго ея объема, только вѣроятно, но не внѣ всякаго сомнѣнія.

³⁾ Указанія по этому предмету ниже, въ главѣ: „Братская школа“.

родителей, ограничившись первою половиною XVII столѣтія. Вотъ всѣ онѣ въ алфавитномъ порядкѣ до 1650 года включительно: Бабякъ, Берестковскій, Бирунчя, Бобриковичъ, Бакаловичъ (и Бойкаловичъ) „кравецъ“, Борисовѣч¹⁾, Брудикъ, Бубнякъ, Бубонъ, Будякъ, Буличъ, Бырсало, Вавришко, Величко (и Великой), Венчукъ, Вепревецкій, Вербицкій, Веремка, Верещака, Возьница (и „возница“), Волосовичъ, Волошичъ, Волчекъ, Вѣнчаръ, Гайдукъ (два), Гано, Гарасимикъ (и Герасимикъ) (два), Гарасимовичъ (два), Глухій, „Кости Гориневскій“ (а въ другомъ метрическомъ актѣ: Константинъ Гориневскій), Илія Тимъчакъ Гриневичъ, Груитикъ (и Груичивъ), Гурни, Дзѣсикъ, Дидзъ, Домарацкій, Дровницкій (и „Здровникъ“) (три), Дубецкій, Жеребковичъ, Жеребчикъ, Жиличъ, Жилицкій, Жмудинъ (и Змудчикъ), Забытовскій, Заславенный, Заставскій²⁾, Злотникъ, „Зоголичъ“ (д. б., съ Оголичъ или съ Голичъ), Золотецкій, Золотко (три), Илншевѣчъ, Кавришовичъ, Корачевичъ „злотникъ“, Китовичъ (два), Кихнюкъ (и Кифнукъ), Ковалевичъ, Коваль, Ковшикъ (два), Колачійукъ, Колодѣйчикъ, Колшикъ (два), „Давидъ Іоановичъ“³⁾ Константиновичъ⁴⁾, Косоцуцкій, Костевичъ, Кошулай, Кравецъ, Крамаръ, Кратовичъ (два), „Криштагшипка“⁵⁾, Кудшикъ, Куливскій, Курчинскій, Куцикъ, Кушлатъ, Кушвѣръ (т. е. скорнякъ) (три), Лабанъ „гарбаръ“ (т. е. сыромятникъ), Левковичъ, Лескевичъ, кушвѣръ, Липскій, Литвинчикъ, Лукашевичъ, Лучикъ, Май, Майдро, Максимовичъ (три), Мапухъ, Матвеевичъ (и Матвѣевичъ), Матевичъ, Махникъ, Мельникъ, Мелничокъ, Миклушъ Тыпотъ (а имя Николай), Молодецъ, Музикъ, Мѣовскій, Мѣшанчукъ, Мещанинко, Немировскій, Олеяръ, Олексевичъ, Ольиникъ, Остаповичъ (и Остафовичъ), Отропкій, Ошековичъ, Ошиковичъ, Павловичъ (два), Панасикъ (и Панасякъ), Пашковскій, Пекаръ, Пелясикъ, Песикевичъ (и Пешковичъ), Петрашчукъ, Петровичъ, Пешевичъ, Плакучъ, Пневскій, Пнювскій, Подбѣлка, Подгорскій (и Подгурскій) (два), Попрозвакъ, Притисикъ, Притичъ, Притолувичъ, Радводикъ, Рижа, Разборскій, Разворскій, Романовичъ (три), Русинчикъ, Рѣзникъ (и Резникъ) (два), Сакевичъ (и Саковичъ) (три), Сало (и Садло), Саликъ, Свистюлка, Сидоровичъ (два), Сидорчикъ, „Сидорчикъ Чишовецкій“, Сквара (и Скварка),

Скруба, Соикъ, Солярчикъ (Солюрчикъ и Солярчукъ), Солтшикъ, Станковичъ, Суббота, Сурмикъ, Сухолрисъ, Сушковичъ, Тесля (т. е. плотникъ), Тишковичъ, Тишчукъ, „Удрицкій з Удричъ“, Фукаръ, Фурманъ (и Форманъ) (два), Харковичъ, Хилинскій, Хмельяръ, Худикъ, Худій, Чаванъ, Чашницкій, Шавула, Швець, Шотъ, Янисевичъ (и Янисѣвичъ) (два), Явникъ, Ясеневицъ и Яцковскій (два). — Этимологическій составъ словъ, изъ которыхъ произошли всѣ эти фамилии, при обращеніи вниманія на географическое положеніе тѣхъ мѣстностей, по имени которыхъ многіе выходцы въ Замостье стали потомъ называться, довольно ясно показываетъ, какъ маловъ средѣ прихожанъ Замостской Св. Николаевской церкви было людей греческой народности въ 30—40-хъ годахъ XVII столѣтія. Русское населеніе города Замостья и его предмѣстій по численности тогда, очевидно, было настолько больше выходцевъ изъ Греціи, что этихъ послѣднихъ почти не видно.

Такое количественное соотношеніе между русскими и греками Замостья началось не съ 1630-хъ годовъ, а было и раньше. 4 марта 1621 года ординатъ Ома Замойскій далъ „замостскимъ мѣщанамъ греческой религіи“ (т. е. всѣмъ православнымъ замостьянамъ) по „усиленѣйшей ихъ просьбѣ“ грамоту, въ которой подтвердилъ имъ „артикулы, весьма нужные ихъ церкви для благоустройства богослуженія и совокупнаго братства“. Въ этомъ, первомъ по времени, подтвердительномъ на братство со стороны замостскихъ ординатовъ документѣ, послѣ перечисленія правилъ братскаго устава¹⁾ слѣдуетъ такого рода ординатскій „наказъ и постановленіе“: „чтобы всѣ, какъ греческаго, такъ и русскаго происхожденія²⁾, подъ моимъ вѣдомствомъ здѣсь въ Замостьѣ теперь жительствующие подчинялись тѣмъ выше перечисленнымъ правиламъ и вполне бы ихъ выполняли“³⁾. Видно тогда много было братчиковъ „русскаго происхожденія“ изъ самаго Замостья, если присутствіе ихъ наконецъ было замѣчено даже ординатскими документами. А какъ мало даже тремя годами раньше въ городѣ Замостьѣ было грековъ, на это имѣется прекрасное указаніе въ подтвердительной—на приведенный въ своемъ мѣстѣ привилей

¹⁾ Въ „Прототипонѣ“ фамильное окончаніе *вичъ*, вмѣсто *вичъ*, очень часто встрѣчается.

²⁾ По имени Яковъ (упоминается подъ 1642 годомъ). Не одно ли онъ лицо съ Яцкомъ Заставскимъ, обозначеннымъ въ протоколѣ братства за 1610 годъ (о чемъ рѣчь впереди)?

³⁾ Въ „Прототипонѣ“—всюду: „Іоанъ“, а не по нынѣшнему: Іоаннъ.

⁴⁾ Не сынъ ли „Яни Константиновича грека“?

⁵⁾ Надо полагать, вмѣстѣ имя (Кришта?) и фамилія.

¹⁾ Тѣхъ же, что въ благословенной грамотѣ Гедзеѣна Болобана, только вмѣсто русскаго на польскомъ языкѣ и, по причинѣ—должно быть—плохого пониманія языка подлинника, въ нѣсколько перепутанномъ видѣ.

²⁾ „...tak Græckiego iako u Ruskiego Narodu ludzie“.

³⁾ Грамота эта буквально выписана въ подтвердительномъ привилей Яна Замойскаго, отъ 30 іюня 1655 года.—Привилей этотъ хранится въ двухъ экземплярахъ (оригиналь и посвидѣтельствованная копія) въ Холмскомъ братскомъ музеѣ.

⁴⁾ Документъ этотъ хранится въ Холм. брат. музеѣ.

основателя города отъ 1589 года— грамотѣ того же *Фомы* *Замойскаго*, выданной 20 января (нов. ст.) 1618 года. Послѣ буквального вписанія перво-документа, въ ней прибавлено поясненіе, что она выдана „въ пользу тѣхъ только людей греческой народности, которые для заселенія этого города по торговымъ дѣламъ переселились изъ-за границы при жизни, на то время, его свѣтлѣйшаго отца, или, если сами они уже не существуютъ, для дѣтей ихъ, если таковыя есть (si qui supersunt), а также и тѣмъ, которые потомъ изъ Греціи или другихъ мѣстъ за ея предѣлами въ этотъ городъ придутъ для жительства и торговли и переселятся съ своимъ имуществомъ“¹⁾. То есть, другими словами, выходитъ, что къ 1618 году: одни изъ грековъ перемерли; о другихъ неизвѣстно было, есть ли они налицо; а третьи только въ будущемъ ожидалась. Говорятъ ли такъ (уже не говорю: пишутъ ли въ официальномъ, для нихъ собственно и предназначенномъ документѣ) о людяхъ отдѣльной народности немногочисленнаго относительно города, и то въ томъ же городѣ; если ихъ много? Если бы на перепутьи между 1606 и 1618 годами былъ 1631 годъ съ его, страшно свирѣпствовавшей въ Замостьѣ, моровою язвою, или 1633 и 1658 годы, въ которые Замостье весьма сильно выгорѣло, или, наконецъ, 1648, 1656, 1705 годы военныхъ для Замостья тревогъ и опустошеній: то еще можно было бы объяснить чрезвычайное уменьшеніе всего въ двѣнадцать лѣтъ, хотя бы даже и одной части, народонаселенія. Но такъ какъ никакихъ смертностей и другихъ необычайныхъ несчастій у замостьянъ съ 1606 по 1618 годъ не было и—въ частности — греки за все это время продолжали пользоваться прежнимъ привилегированнымъ положеніемъ, въ религіозномъ отношеніи даже лучшимъ, имѣя уже свою церковь, свое братство, своего священника: то приходится утверждать, что и въ первоначальномъ составѣ *Св. Николаевскаго братства* греческая стихія далеко не преобладала, что основную силу братства,— и численную и нравственную,—составляли русскіе люди. Не греческій, а русскій языкъ употреблялся здѣсь изначала на братскихъ сходахъ; доказательствомъ тому служить записанный на оборотѣ грамоты *Гедеопа* *Болобана* протоколъ отъ 1610 года о выслушаніи братчиками денежнаго отчета отъ старшаго братчика за время его старшинства, и призваніи его правильнымъ¹⁾. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, кажется, не будетъ неправдою положительное утвержденіе, что *Замостская Св. Николаевская Церковь* и *благословенная грамота епископа -Гедеопа* *Болобана* въ самомъ своемъ происхожденіи, по самымъ раннимъ чрезъ нихъ историческимъ воспоминаніямъ

драгоценныя для нашего времени памятники *русской православной старины* въ Замостьѣ: „какъ въ сооруженіи этой церкви, такъ и въ составленіи при ней братства преимущественное участіе, по своей численности, принимали русскіе жители Замостья, по всецѣло обязанные своимъ согражданамъ изъ грековъ правомъ выстроить „храмъ внутри самаго города“, кромѣ посильной помощи и полнѣйшаго сочувствія съ ихъ стороны.

Надъплеліе Св. Николаевской церкви и состоящаго при ней братства *Правами патриаршей ставропигіи* (1615— 1616 г. г.).

Это истинное братство „соединившихся любовію духовною“ русскихъ и грековъ гор. Замостья получило не позже десяти лѣтъ послѣ своего учрежденія чрезвычайно важныя въ тѣ времена права ставропигіи Константинопольскаго патриарха. Въ рукописи: „*Acta Monasterii Zamoussii*“ объ этомъ такъ называется: *Справедливость* этого (именно сказаннаго предъ тѣмъ о постройкѣ церкви) подтверждаютъ письменное соизволеніе преосвященнаго *Гедеопа*, епископа львовскаго, отъ 1606 года, на учрежденіе братства *Св. Николая* а также посланіе іерусалимскаго патриарха на греческомъ языкѣ, именуемое *Замостскую церковь ставропигіальною* и подтверждающее братство *Св. Николая*, каковое посланіе передано было греческимъ архіепископомъ *Монемвазійскимъ* и всего *Пелопонеза*, въ 1616 году;“ и въ другомъ мѣстѣ: „привезено было въ 1616 году какимъ-то греческимъ архіепископомъ отъ имени *Іерусалимскаго патриарха* благословеніе, (написанное) греческими буквами и языкомъ“. Въ настоящее время этой грамоты ни въ подлинникѣ, ни въ копіи нѣтъ: по имѣющимся документамъ она упоминается въ послѣдній разъ 20 ноября 1775 года, именно въ „*Суммаріушѣ*“ (описи) рукописей замостскаго монастыря отъ этого времени указанъ въ одной изъ связокъ „*Привилей восточнаго патриарха*, писанный погречески, съ печатью на массѣ, въ жестянкѣ, служащій тому братству *Св. Николая*“¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ глухихъ, лишь заголовочнаго характера, свѣдѣній (при справкѣ объ однородныхъ церковныхъ явленіяхъ того же времени въ западной Россіи) ясно только одно, что іерусалимскій патриархъ *Феофанъ*— „на основаніи совершеннаго полномочія и дозволенія“, полученныхъ отъ „настоящаго (въ то время) пастыря русскихъ земель“, ²⁾ константинопольскаго патриарха *Тимофея*; „дабы паству его, т. е. оставшихся во благочестіи, посѣтилъ и, что можно, исправилъ“, — по дорогѣ въ Москву, поелику самъ не

¹⁾ Эта запись приведена будетъ ниже.

¹⁾ Этотъ *Summarіusz* хранится въ Холмскомъ брат. музеѣ.

²⁾ Памят. изд. врем. ком... въ Кіевѣ I. I. № 4.

ѣхалъ на Литву, а черезъ Орду¹⁾, выслалъ въ Замостье свою грамоту на ставропигію константинопольскаго патріархата черезъ своего экзарха, монемвасійскаго митрополита Иоасафа, который по подобному же дѣлу и около того же времени (1616 — 1617) былъ въ кievскомъ, межигорскомъ монастырѣ²⁾. Но этой справкой нисколько не уменьшается величайшее сожалѣніе объ утратѣ самой грамоты. Изъ текста ея стало бы извѣстно, кто объ этой ставропигіальности хлопоталъ; уяснилась бы, можетъ быть, связь ея съ пребываніемъ въ Замостьѣ двадцатью семью годами раньше константинопольскаго патріарха Іереміи и съ нимъ тоже (въ 1588 г.) одного монемвасійскаго митрополита, именно Героея; эта грамота могла бы многое сказать и о внутренней жизни братства: о силѣ вѣры и любви, воодушевлявшихъ его членовъ, о состояніи братской церкви подобно, напр., грамотѣ того же патріарха на ставропигію лудскому братству, отъ 20-го іюня 1620 года³⁾. Составитель „Acta Mon. Zamoysc.“ ничего въ ней не вычиталъ вѣрнѣе всего потому, что не зналъ греческаго языка, то же самое приходится сказать и о составителяхъ монастырскихъ „суммаріумовъ;“ даже годъ изданія ея остался для насъ неизвѣстнымъ; привезенная въ Замостьѣ въ 1616 году, она весьма могла быть, особенно при умолчаніи о мѣсяцѣ, подъ датою и 1615 г. При изученіи содержанія этой грамоты, быть можетъ, какое-нибудь освѣщеніе брошено было бы и на хранящійся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ древній православный Замостскій крестъ. А теперь относительно этого памятника остаются лишь открытые вопросы: Не былъ ли онъ присланъ патріархомъ Теофаномъ вмѣстѣ съ ставропигіальною грамотою, подобно тому какъ четыре года спустя тотъ же патріархъ, благословивши и утвердивши Слуцкое братство, чрезъ пресвитера Андрея Мужилонскаго послалъ въ братскую церковь свой крестъ для водруженія на престолѣ⁴⁾. Или: Не уполномоченъ ли былъ и въ Замостьѣ монемвасійскій митрополитъ Иоасафъ „водружить божественный крестъ въ постоянное и нерушимое знаменіе самой вещи“, здѣсь же на мѣстѣ изготовленный и до нашихъ дней сохранившійся, — доbio тому какъ четыре года спустя, по полномочию все того же патр. Теофана, сдѣлалъ это въ Луцкѣ александрійскій протосингелъ Исаакій Борисковичъ⁵⁾. Грамота іерусалимскаго патріарха отъ 1615—1616 г. г. Замостскому Св. Николаевскому братству даже могла быть и не первою: ею, быть можетъ, только подтверждена была ставропигіальность,

данная впервые „настоящимъ пастыремъ Русскихъ земель“ во времена ближайшія къ проѣзду черезъ Замостье патріарха Іереміи¹⁾. Вообще, для опредѣленія начала ставропигіальности Св. Николаевской церкви въ Замостьѣ весьма недостаточно одного хронологическаго указанія рукописи: Acta Monast. Zamoysc., „Одно только про ставропигіальность замостскаго братства достовѣрно извѣстно, что оно воспользовалось ею съ честію и славою: по бѣдности своихъ членовъ не могло оно имѣть такого значенія, не получило оно той громкой въ исторіи извѣстности, какія выпали на долю другихъ ставропигіальныхъ братствъ, — какъ львовское, кievское Богоявленское, виленское Св. Духовское, лудское, могилевское; но и оно сослужило Православной церкви и Русскому народу великую службу. Оно сохранило своихъ членовъ въ православіи дольше нѣкоторыхъ изъ болѣе знаменитыхъ братствъ, — только львовское и лудское его пережили, и то немногимъ: его стойкость въ праотеческой вѣрѣ десятки лѣтъ удерживала отъ уніи православные приходы всего замостскаго округа.

Происхожденіе нынѣшняго иконостаса Св. Николаевской церкви (1610—1648 гг.).

Дать полную, цѣльную, живую картину того, какъ жили и подвизались православные замостьяне XVII вѣка, въ настоящее время нѣтъ никакой возможности: до насъ дошли лишь обрывки отъ этой жизни, о цѣломъ зданіи приходится судить только по обломкамъ развалинъ его; но и эти крохи старины даютъ намъ понятіе о томъ (нѣтъ лишь живаго представленія), что было въ этомъ далекомъ прошломъ Замостья: какъ здѣсь любили православные свою вѣру, какъ держались въ ней до послѣдняго какъ наконецъ, уступивши насилію, боролись и въ уніи за свои народныя православныя преданія.

Послѣ 1606 года Замостское Св. Николаевское братство продолжаетъ складчину и сборы пожертвованій на украшеніе своей вновь отстроенной церкви, и въ теченіе одного отчетнаго братскаго года (отъ пасхи 1609 г. до пасхи 1610 г.) расходуются, на этотъ предметъ 972 р. 4 к., т. е. такая громадная

¹⁾ Тотъ же патріархъ Теофанъ 7 сентября 1620 г. подтвердилъ особою грамотою всѣ права львовскаго братства, какъ патріаршей ставропигіи, которая къ тому времени утверждалась уже на двухъ патріаршихъ грамотахъ, Іоакима антиохійскаго (1586 г.) и Іереміи II константинопольскаго (1589 г.) (Истор. Рус. цер. м. Макарія XI. 249). — Подобныя подтвердительныя грамоты на ставропигіальность выдавались и константинопольскими патріархами послѣ грамотъ патріарха Теофана; напр., кромѣ львовскаго братства, получило въ такомъ родѣ грамоту братство лудское отъ патр. Кирилла въ 1623 году (Пам. изд. врем. ком. въ Кіевѣ. I. I. № 6).

³⁾ Ист. Рус. цер. митр. Макарія XI, 243.

⁴⁾ Тамъ же. X. 485.

¹⁾ Пам. изд. врем. ком. въ Кіевѣ. I. I. № 4.

²⁾ Ист. Рус. цер. митр. Макарія XI. 247.

⁵⁾ Пам. изд. врем. ком. I. I. № 4.

на то время сумма! Объ этомъ мы узнаемъ изъ слѣдующей записи на оборотѣ „благословенной грамоты“ Гедеопа Болобана: „Року 1610 (вм. цыфрь буквы) Мы Братство Замостское всѣмъ обещъ къвѣтумо пана Ференца Волосовица брата нашего с церковныхъ грошей, що выдалъ на церковь, с прошонныхъ грошей, такъ тежъ и дарованныхъ, сумы осми сотъ зол(отыхъ) шѣстидесятъ и пяти зол(отыхъ) грошей сѣмь¹⁾. При битности (т. е. въ присутствіи) пана Мурата и пана Янего, и при пану Кримку, Трушу, Яцку Заставскимъ, Стефану Анастасевичу, Лукашу, и при пану Артиму Некрашевичу и Стефану Жугаевичу“²⁾. Оказывается, что и въ 1610 году продолжалъ „киторствовать“ въ Св. Николаевской церкви тотъ же Феодоръ Волосовичъ, который четырема годами раньше испрашивалъ у Гедеопа Болобана учредительную для братства грамоту. Это—последнее упоминаніе о дѣятельности одного, какъ видно, изъ выдающихся членовъ замостской православной общины начала XVII вѣка. Ни по метрической книгѣ („Прототипонъ овома“) Св. Николаевской церкви съ 1630 года, ни въ протоколахъ братства съ 1639 года нѣтъ никакихъ указаній о знаменитомъ замостскомъ киторѣ — должно быть его уже тогда не было въ живыхъ; подъ 1640—1643 годами встрѣчаются только его однофамильцы, весьма—можетъ быть— близкіе родственники: Андрей Волосовичъ³⁾ и Анна Волосовичева⁴⁾. Въ братскомъ „Помянникѣ“ „помянаніе Феодора Волосовича“ (вѣроятно, и родныхъ его), было записано на пятнадцатомъ листѣ⁵⁾; но первые 58 листовъ этого драгоценнаго для многихъ справокъ памятника къ намъ, къ сожалѣнію, не дошли⁶⁾.

На какіе именно расходы въ киторство указаннаго Волосовича употреблена сумма почти въ тысячу рублей, въ братскомъ протоколѣ не показано. Естественнѣе всего подумать, что она употреблена на окончательное внутреннее устройство храма вообще и на иконостасъ его въ частности; но есть одно

¹⁾ „Обыкновенный польскій грошъ“ того времени равнялся нашимъ 3,714 коп.,—число 972 р. 4 коп. выведено по расчету на „обыкновенные“ гроши. „Литовскій“ и „польскій широкій“ гроши по цѣнности были выше: первый въ 1611 году равнялся нашимъ 4,63 коп., а второй — 5½ коп. (Словарь др. акт. яз. Горбачевского, стр. 145—146).

²⁾ Для облегченія пониманія текста этого посвидѣтельствованія отступленіе отъ оригинала сдѣлано въ знакахъ препинанія и употребленія прописныхъ буквъ, введены въ строку надстрочныя буквы и раскрыты титла.

³⁾ Въ 1641 году крестилъ свою дочь Домнию, въ 1642 года.—сына Юсефа (Прот. Оп. стр. 80 и 108), а 1643 г. былъ выбранъ въ старшіе братчики.

⁴⁾ Въ 1640 г. была воспріемницей при крещеніи (Ив. стр. 144).

⁵⁾ „Реестръ или оглавленіе“ Помянника на 145 листѣ.

⁶⁾ Объ этомъ подробно ниже.

свѣдѣніе будто нынѣшній шести — ярусный иконостасъ св. Николаевской церкви устроенъ былъ только въ 1648 году. Въ „Encyklopedyi Powszechniej“ 1868 года, въ статьѣ: „Zamość,“ между прочимъ, рассказывается, что „въ 1648 году одинъ изъ тѣхъ же (константинопольскихъ) патріарховъ прислалъ сюда на собственыя средства живописцевъ для написанія иконъ и украшенія иконостаса“ (dla odmalowania obrazów i ikonostasu), и дальше, какъ бы въ подтвержденіе сего, сдѣлано замѣчаніе, что „иконы эти въ византійскомъ стилѣ и хорошей живописи, въ хорошемъ вкусѣ позднѣйшихъ вѣковъ“¹⁾. Истинно жаль, что не указанъ первоисточникъ — изъ котораго это свѣдѣніе почерпнуто: при надлежащемъ его обоснованіи, которое вполне, вѣдь всякихъ сомнѣній, подтвердило бы дѣйствительность этого факта, иконостасъ Замостской, бывшей ставропигіальной, церкви былъ бы для насъ памятникомъ спасительнаго тогда для православныхъ, непосредственнаго подчиненія ихъ константинопольскимъ патріархамъ и безкорыстной заботливости послѣднихъ о своей далекой, замостской паствѣ. А при настоящемъ способѣ сообщенія этого, во всякомъ случаѣ весьма интереснаго, свѣдѣнія не возможно ни полное его принятіе за вѣрное, ни рѣшительное отрицаніе, какъ невѣрнаго, остается только „принять къ свѣдѣнію“. За принятіе на вѣру говорить: серіозность изданія; въ которомъ оно помѣщено; отсутствіе всякихъ тенденціозныхъ причинъ къ извращенію даннаго факта или къ его выдумкѣ, такъ какъ польскія изданія того же рода, напротивъ, вспоминая да рядомъ игнорируютъ нашу православную старину,—или умаляютъ ея значеніе, или вовсе не хотятъ знать ея, какъ „схизматической“²⁾; наконецъ, категорической тонъ самаго сообщенія, со ссылкой знатока на стиль иконной живописи. Противъ принятія сильно возражаетъ одна несообразность въ самомъ текстѣ сообщенія польскаго второстепеннаго; она заключается въ выраженіи: „на собственыя средства“. Это, во первыхъ, (вообще) былъ бы единственный случай, небывалое, совершенно въ противоположную сторону, направленіе матеріальна-

¹⁾ Т. XXVIII. str. 283—284.

²⁾ Напримѣръ, *Starożytna Polska Balań. i Lipiń.*, изданіе въ историко-географическомъ отношеніи весьма почтенное, усмотрѣла въ Замостѣ—по интересующему насъ вопросу—только „mały kościół z klasztorem Bazylianow z sudownym obrazem ś. Onufrego“ (?); а „Encyklopedia Ogólna wiedzy ludzkiej“ (1877 года) даже ни однимъ словомъ не обмолвилась о Замостской Св. Николаевской церкви, хотя бы подъ именемъ базилианскаго монастыря, — между тѣмъ какъ въ изданіи этомъ показаны такіе предметы въ Замостѣ, какъ „fabryka wódek, produkcji rocznej 10,200 r. gr.“; очевидно, по патріотическому взгляду господъ издателей даже *водка* замѣчательнѣе православной святыни, существующей почти 300 лѣтъ.

го вспомошествованія въ сношеніяхъ Русской церкви съ восточными патріархами; а во вторыхъ (въ частности), шло бы въ разрѣзъ съ историческими извѣстіями о личности тогдашняго константинопольскаго патріарха Паренія II (1644—1646, 1647—1650 гг.), который былъ „человѣкъ почтенный, возвышеннаго духа и энергическій, но расположенный къ роскоши и въ слѣдствіе того любостыжательный“¹⁾. Не было ли въ дѣйствительности такъ, что замост-

ское братство выслало въ Константинополь определенную сумму „с прошенныхъ и дарованныхъ золотыхъ“, а оттуда, при содѣйствіи патріархія, выслало въ Замостье „живописцевъ“—и самое событіе не относится ли къ болѣе раннему времени?

¹⁾ Истор. смисловъ.... патріарховъ.... въ Констант. стр. 129

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 13 Мая 1885 г., по случаю исполнявшагося тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меодія, архіепископа Моравскаго, учрежденъ въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 1500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Вѣлоруссовъ,—сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить по возможности со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней усиліи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ-Джужичанъ, Поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появившіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результаты предъидущихъ изслѣдованій и на историческія аналогіи древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и рассмотреть вопросъ: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англійи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, исчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть

представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1888 года, безъ означенія имени автора только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ на глухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ пужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и не русскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

О продолженіи изданія Иллюстрированнаго Народнаго Журнала

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1885 году.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ вступаетъ нынѣ въ двадцать третій годъ своего существованія, и въ 1885 г. будетъ издаваться по той-же основной программѣ, какъ и въ предъидущіе годы. Цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“ — содѣйствовать первоначальному самообразованію, основанному на нравствен-

ныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ Православной Вѣры. Каждая книжка журнала состоитъ изъ пяти отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи научно-религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія. Во второмъ отдѣлѣ помѣщаются Правительственныя распоряженія и статьи для распространенія въ народѣ точнаго пониманія гражданскихъ его правъ и обязанностей предъ закономъ. Въ третьемъ отдѣлѣ—статьи научно-практическія. Въ четвертомъ—повѣсти и рассказы. Въ пятомъ—разныя извѣстія и смѣсь.

Въ журналѣ „Мірской Вѣстникъ“ будутъ помѣщаться своевременно также извѣстія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ, могущихъ, интересовать читателей журнала. Кроме того, журналъ „Мірской Вѣстникъ“ постоянно знакомитъ читателей съ различными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ и въ домашнемъ быту крестьянъ.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ съ пользою принять во многихъ народныхъ школахъ, цѣлью которыхъ, согласно Высочайше утвержденной программѣ, постановлено: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія; та же цѣль положена и въ основаніе журнала „Мірской Вѣстникъ“.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, журналъ признанъ полезнымъ для подвѣдомственныхъ ей заведеній; народный журналъ „Мірской Вѣстникъ“ значительно распространенъ также и въ войскахъ.

Условія подписки на журналъ „Мірской Вѣстникъ“.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ 1885 года своевременно, получаютъ бесплатно, при 1-й книжкѣ: Православный мѣсяцесловъ на 1885 годъ, и, кроме того, картину Омовеіе ногъ въ Православномъ храмѣ, — отпечатанную на листѣ большаго формата.

Цѣна за годовое изданіе журнала „Мірской Вѣстникъ“ съ бесплатными приложеніями—3 руб. 50 коп. сер., и за пересылку 50 коп., а всего четыре руб., съ пересылкою же за границу—5 руб. 30 коп.

Для полученія квитанціи слѣдуетъ выслать въ контору журнала, кроме подписныхъ денегъ, одну 7-ми копѣечную марку.

Желающіе получить въ 1885 году журналъ „Мірской Вѣстникъ“ посылаютъ свои требованія преимущественно въ Главную Контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатеринскому каналу, у Маріинскаго моста, въ домѣ г. Эшь, № 99.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналѣ „Мірской Вѣстникъ“ благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соответствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какой установленъ въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ А. Гейротъ.

Въ г. Таганрогѣ у Протоіерея В. Бандакова продаются Простыя и краткія БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ, заслужившія въ печати массу одобрительныхъ отзывовъ отъ компетентныхъ лицъ.

60,000 книгъ автора Бандакова, разошедшихся по Россіи, свидѣтельствуютъ сами за свое достоинство. Нѣкоторые томы выдержали отъ 4 до 6 изданій:

Цѣна: 1, 9 и 10 томамъ по 1 р. 50 к.; 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 по 1 р. 25 к. книга „Царство Благодати“ 2 руб.; брошюра въ 11 поученій на 50 пс. 25 коп. Цѣна за полный экз. въ 12 книгъ 12 рублей.

Просимъ обращаться съ требованіями на книги. Складъ книгъ пополненъ всѣми томами. Задержекъ въ высылкѣ быть не можетъ. Пересылка производится за счетъ автора.

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

Изъ настоящаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю безплатно.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Пряниковъ и Шоколада, въ Варшавѣ, ул. Капитульная.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія Правительственныя Распоряженія объ учрежденіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія; Высочайшее повелѣніе; Синодальныя книжки: въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. — Объявленія и извѣстія. Подтвержденіе благочиннымъ относительно представленія актовъ объ учрежденіи братствъ; Утвержденіе въ должности благочинныхъ Замостскаго и I Влодавскаго округа; Определеніе на вакансію втораго священника при Лѣвнянской церкви; Пожертвованіе въ пользу церкви; Утвержденіе въ должности церковнаго старосты; Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмской духовной Семинаріи въ 1884/5 уч. году; Отъ правленія Холмской духовной Семинаріи; Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища, составленный на основаніи § 41 п. 3 Устава духовныхъ училищъ, правленіемъ Варшавскаго духовнаго училища, при участіи наставниковъ за 1884/85 учебный годъ, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ. О приѣмѣ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1885/86 учебный годъ. Отдѣлъ II. Въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго и Паннонскаго, Русская Православная старина въ Замостьѣ (продолженіе).—Объявленія.

Приложеніе. Дополнительныя свѣдѣнія о церквахъ Холмско-Варшавской епархіи.